ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
события, оценки, прогнозы

ISSN 2587-7518

Выпуск 60(76)
2021

СОДЕРЖАНИЕ

«ТРИ КОНВЕРТА» ДЛЯ БАЙДЕНА ОТ ТРАМПА
Анастасия Понамарева

ПРЕЗИДЕНТСТВО ДЖО БАЙДЕНА И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: «НОВЫЙ РАССВЕТ» ИЛИ «СУМЕРЕЧНАЯ ЗОНА»?
Юрий Надточей

«ЕВРОПЕЙСКАЯ» ПОЛИТИКА НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ США
Алина Ильиных

ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ В БЕЛАРУСИ
Анна Дырина

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИНИОН РАН)

«ТРИ КОНВЕРТА» ДЛЯ БАЙДЕНА ОТ ТРАМПА

Анастасия Понамарева,
Зав. Отделом проблем европейской безопасности ИНИОН РАН

Аннотация. В статье обобщаются факторы, обусловившие отставание Трампа в президентской гонке 2020 г., выделены наиболее эффективные элементы кампании Байдена. Проведено сравнение политической риторики лидеров Республиканской и Демократической партий с целью определить, апелляция к каким ценностям оказалась наиболее востребованной американским обществом в условиях пандемии COVID-19. Рассмотрены варианты развития ситуации в США после выборов с учетом усиливающейся поляризации общества, сохранения Трампа в качестве ведущей политической силы среди республиканцев и неоднозначных оценок состояния здоровья Байдена.

Ключевые слова: президентские выборы в США; Дональд Трамп; Байден; COVID-19.

Keywords: presidential elections in USA; Donald Trump; Joe Biden; COVID-19.

Выборы в США состоялись 3 ноября 2020 г. 14 декабря коллегия выборщиков утвердила результаты голосования, в соответствии с которыми новым главой государства стал 77-летний представитель Демократической партии Дж. Байден. Расчет команды Трампа на традиционный «октябрьский сюрприз»[1] и выход из тени молчаливых сторонников действующего хозяина Белого дома оправдал себя лишь отчасти. Пандемия COVID-19 и внедрение механизма голосования по почте внесли куда более весомый (и губительный для Трампа) вклад в итоги президентских выборов 2020 г. Байдена поддержали 306 выборщиков из 538 при необходимых 270, в том числе выборщики от тех штатов, которые до последнего считались неопределившимися: Мичигана, Джорджии, Аризоны, Пенсильвании[2]. Тем не менее Трамп смог навязать противнику упорную борьбу, оставшись лидером, вокруг которого все еще возможна консолидация правой оппозиции.

«Нельзя признавать поражение, когда речь идет о краже»[3] – так 45-й президент США прокомментировал итоги выборов, обратившись в суды с требованием пересчета голосов избирателей в ряде штатов. Однако иски юристов главы Белого дома были отклонены, в том числе Верховным судом США. Сенат и Палата представителей Конгресса 6 января на совместном заседании утвердили победу Байдена.

По прошествии полугода с вышеописанных событий, когда аберрация близости уже преодолена, целесообразной представляется попытка понять, какая именно Америка выбрала Байдена; насколько осознанным был этот выбор и каким кредитом доверия располагает 46-й президент США? Ответы на эти вопросы позволяют оценить уровень социальной поддержки и устойчивости новой администрации Белого дома, что представляет немалый интерес для отечественных *decision-makers*.

Как отметил Чрезвычайный и Полномочный Посол России, ректор Дипломатической академии МИД РФ А.В. Яковенко: «Правление Трампа и исход президентских выборов в США обозначили резкое обострение поляризации в американском обществе – верный признак комплексной трансформации или, точнее, нормализации Америки с ее возвращением к своим корням, своей исключительной идентичности, искаженной геополитическими императивами и искушениями XX в.»[4]. Возможно, именно сейчас России следует запастись стратегическим терпением и дать «дозреть» внутренним процессам в США, чтобы в дальнейшем не

[1] В американском политическом жаргоне «октябрьский сюрприз» (October Surprise) относится к новостной сенсации, способной полностью изменить ход президентских выборов, непоправимо испортив шансы одного кандидата и повысив шансы другого. В 2020 г. «октябрьским сюрпризом» от команды Трампа стало опубликованное таблоидом *The New York Post* расследование о коррупционных связях семьи Байдена с украинскими олигархами. Однако резонанс от предания гласности компромата на сына Джо Байдена – Хантера – оказался значительно меньше ожидавшегося. Демократы прибегли к проверенному способу политической борьбы – блокировке неугодной информации. *Twitter* и *Facebook* моментально запретили распространение любых компрометирующих материалов о Хантере Байдене.

[2] Выборщики избрали Байдена новым президентом США // Lenta.ru. – 15 декабря 2020 г. – https://lenta.ru/brief/2020/12/15/biden_one_more_step

[3] Трамп заявил, что не признает поражения на выборах // КоммерсантЪ. – 6 января 2021 г. – https://www.kommersant.ru/doc/4639036#id1999207

[4] Яковенко А.В. К задачам российской дипломатии в мире, в котором мы живем // РСМД – 10 февраля 2021 г. – https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-zadacham-rossiyskoy-diplomatii-v-mire-v-kotorom-my-zhivem/

ошибиться в своих политических расчетах, выстроенных на основе анализа «уходящей натуры».

Так за какую же повестку дня голосовал американский избиратель, соглашаясь на самого пожилого президента в истории страны? Почему в битве за пост главы Белого дома *American Caesar* проиграл *Sleepy Joe*?

В рамках настоящей статьи обобщим факторы, обусловившие отставание Трампа в президентской гонке, и выделим наиболее эффективные элементы кампании Байдена. Также, опираясь на методы дискурс-анализа, проведем сравнение политической риторики обоих лидеров, определив, апелляция к каким ценностям оказалась наиболее выигрышной. Фиксация внимания на позиционировании кандидатов в публичном пространстве обоснована присущей среднестатистическому избирателю модальностью поведения: вне экспертной среды не многие готовы потратить время на детальный разбор предвыборных программ и при голосовании ориентируются на политический имидж претендента на президентское кресло. Как утверждал спичрайтер президента Никсона Рэймонд Прайс: «Выбор избирателя не имеет отношения к реальности, он вызван лишь особой “химической реакцией” между избирателями и образом кандидата. Выбор относится именно к образу, а не к человеку, поскольку у 99% избирателей не было и не будет контактов с кандидатом»[1].

С учетом обозначенной выше теоретической рамки исследования обозначим пять причин снижения популярности Трампа в представлении «колеблющихся» избирателей.

1. Неспособность дать адекватный ответ на вызовы пандемии COVID-19. С трудом можно представить, что пандемия, жертвами которой стало свыше 500 тыс. граждан страны[2], не отразится на лояльности электората правящему лидеру. Однако президенты военного времени, а таковым называл себя сам Трамп[3], как-то умудрялись использовать в своих интересах «эффект сплочения вокруг флага» (rally 'round the flag effect) – патриотической мобилизации перед лицом глобальной угрозы. Однако вместо выработки скоординированного *общенационального* плана по контролю над распространением коронавируса администрация Трампа предпочла возложить основную ответственность за определение и реализацию соответствующих мер общественного здравоохранения на правительства штатов. Хотя это частично отражает децентрализованный характер общественного здравоохранения США, отсутствие единого плана и строгих федеральных руководящих принципов в значительной степени способствовало потере времени на начальном этапе, бюрократической рассинхронизации в последующих действиях властей и превращению США в эпицентр пандемии коронавируса.

Как показало исследование группы экспертов Вашингтонского университета, губернаторы-республиканцы в среднем на 2,04 дня позже вводили в своих штатах ограничительные меры, чем их коллеги из Демократической партии[4]. В целом прямую взаимосвязь между политической принадлежностью респондента и степенью его обеспокоенности распространением коронавируса фиксировали все социологические опросы. Демократы демонстрировали бо́льшую тревожность и, соответственно, бо́льшую готовность к внедрению жестких карантинных мер и режима самоизоляции. Дискуссионным можно считать лишь вопрос о степени выраженности разрыва в оценках рисков, сопряженных с пандемией, между представителями двух партий (см. табл.).

Таблица

Доля респондентов, которые заявили, что они крайне или в достаточной степени обеспокоены перспективой заразиться коронавирусом или же вероятностью заражения членов своей семьи и ближайшего окружения

Центр исследования общественного мнения*	Доля опрошенных от общего числа избирателей	Демократы	Республиканцы
USA Today/Ipsos	54%	62%	48%
Quinnipiac	54%	68%	35%
NYT/Survey Monkey	49%	62%	38%
Economist/You Gov	47%	63%	33%
Civiqs	45%	67%	24%
Public Policy Polling	57%	67%	44%

* Все опросы проводились в 2020 г. Опрос *USA Today/ Ipsos* – с 10 по 1 марта; *Quinnipiac* – с 5 по 8 марта, *NYT/Survey Monkey – с 2 по 8 марта; Economist*/YouGov – с 1 по 3 марта; *Civiqs* – с 25 февраля по 10 марта и *Public Policy Polling* – с 2 по 3 марта.

Источник: Butchireddygari L. How Concerned Are Americans About Coronavirus So Far? // FiveThirtyEight. – March 13, 2020. – https://fivethirtyeight.com/features/how-concerned-are-americans-about-coronavirus-so-far/

[1] Цит. по: Зазыкин В.Г. Психологические аспекты избирательного процесса. – М., РЦОИТ, 2002. – С. 31. – http://www.rcoit.ru/upload/iblock/894/06.pdf

[2] Данные приводятся по: «Коронавирус в США. Статистика заражений»: https://coronavirus-monitor.info/country/usa/

[3] Цит. по: Opryshko C., Luthi S. Trump Labels Himself ‘A Wartime President’ Combating Coronavirus // Politico. – March 18, 2020. – https://www.politico.com/news/2020/03/18/trump-administration-self-swab-coronavirus-tests-135590

[4] Pandemic Politics: Timing State-Level Social Distancing Responses to COVID-19 / C. Adolph, K. Amano, B. Bang-Jensen, N. Fullman, J. Wilkerson // Journal of Health Politics, Policy and Law. – 12 August 2020. – P. 13. – https://faculty.washington.edu/cadolph/papers/AABFW2020.pdf

Пренебрегая совершенствованием инструментов национальной системы общественного здравоохранения, таких как тестирование и отслеживание контактов больных COVID-19, Трамп путался в противоречивых заявлениях. Он то обвинял Пекин в сокрытии информации о происхождении вируса и с трибуны ООН призывал привлечь Китай к ответственности, то выдвигал ультиматумы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)[1], то выступал в роли covid-диссидента, заявляя, что национальная статистика по числу пострадавших от пандемии искусственно завышается продемократическими силами, намеренными посадить страну на опасный для нее карантин[2]. Таким образом, пандемия использовалась Трампом как инструмент внешне- и внутриполитической борьбы, хотя именно он громче всех говорил о недопустимости политизации COVID-19.

Ситуация усугублялась тем, что каждый промах Трампа выносился на первые полосы газет. Одним из наиболее ярких его поражений в медийном поле как «лидера нации» в борьбе с COVID-19 можно назвать историю появления организации *Marked by COVID*. Она была основана жительницей штата Аризона Кристин Уркиса в память об отце, скончавшемся от последствий пандемии, чтобы предать гласности истории людей, пострадавших от коронавируса, и не допустить сокрытия истинных масштабов проблемы[3]. На Национальном съезде Демократической партии, состоявшемся в августе 2020 г., Кристин Уркиса напрямую связала смерть своего отца с политикой главы Белого дома. «Мой отец верил Дональду Трампу, – заявила она. – Он голосовал за него, слушал его, и поверил ему и его рупорам, когда те сказали, что коронавирус под контролем и вот-вот исчезнет, что правила самоизоляции можно будет отменить, и если у вас нет хронических недугов, скорее всего, все обойдется… Единственным его хроническим недугом было то, что он доверял Дональду Трампу. И за это он поплатился жизнью»[4]. Еще в июле спикер палаты представителей Конгресса США, представительница Демократической партии Нэнси Пелоси (третий человек в США после главы государства и вице-президента) в эфире телеканала CNN назвала коронавирусную инфекцию «вирусом Трампа» и обвинила последнего в бездействии в свете пандемии[5]. Но этот же тезис, повторенный г-жой Уркиса, столкнувшейся со смертью близкого человека, был воспринят неизмеримо острее. Частью политического приговора действующему главе Белого дома стали сказанные ею на съезде слова: «Дональд Трамп, возможно, и не был причиной коронавируса, но его нечестность и безответственность многократно усугубили ситуацию»[6].

2. Экономический кризис. Одним из предвыборных обещаний Трампа в 2016 г. было повысить экономический рост «на 4%, а может, и на 5% и даже на 6%» в год. В 2018 г. этот показатель не дотянул до 3%, в 2019 г. остался на уровне 2,3%[7]. В апреле – июне 2020 г. ВВП рухнул на треть, уничтожив весь экономический рост с 2015 г.[8] По сути, экономика откатилась на уровень более чем пятилетней давности. Пандемия, наложившаяся на циклический спад в экономике, спровоцировала экономический кризис, сопоставимый не просто с «Великой рецессией» (2008), но даже с Великой депрессией. США столкнулись с падением ВВП, сокращением внутренних инвестиций и потребительского спроса, а также с масштабным ростом безработицы[9]. В попытке вырваться из экономической ловушки ФРС США снизила базовую процентную ставку почти до нуля, фактически запустив печатный станок. Обещавший *Make America Great Again* Трамп вступил в должность, когда экономика США уже показывала высокие темпы роста, и первые три года своего президентского срока он мог приписывать это себе в заслуги. Однако своему преемнику он, в отличие от Б. Обамы, передал «проблемные активы». Пандемия обнулила все экономические достижения его администрации.

3. Нечувствительность к социально-демографическому и этноконфессиональному разнообразию нации. Расширить и консолидировать сеть электоральной поддержки Трампу помешали: демонстрация «авторитарного национализма», оттолк-

[1] Ward M. 15 Times Trump Praised China as Coronavirus Was Spreading Across the Globe // Politico. – April 15, 2020. – https://www.politico.com/news/2020/04/15/trump-china-coronavirus-188736

[2] McEvoy J. Trump Claims Covid Deaths Are ‘Exaggerated’ as U.S. Surpasses 350,000 // Forbes. – January 3, 2021.

[3] См. официальный сайт организации: Marked by Covid: Elevating the Truth about Covid to Save Lives. – https://markedbycovid.com/

[4] Цит. по: Blake A. Three Takeaways from the First Night of the Democratic National Convention // Washington Post. – August 18, 2020. – https://www.washingtonpost.com/politics/2020/08/17/takeaways-democratic-convention-night-1/

[5] Nancy Pelosi Calls Coronavirus 'the Trump Virus' // CNN. – July 20, 2020. – https://edition.cnn.com/videos/politics/2020/07/21/nancy-pelosi-trump-virus-sot-blitzer-sitroom-vpx.cnn

[6] Stevens M.,Grullón Paz I., Medina J. Kristin Urquiza, Whose Father Died of Covid, Denounces Trump at D.N.C. – August 17, 2020. – https://www.nytimes.com/2020/08/17/us/politics/kristin-urquiza-dad-covid-trump.html

[7] Калмыков А. Америка стремительно выходит из кризиса. Трамп доволен, другие говорят: рано радуетесь // BBC. – 22 июня 2020 г. – https://www.bbc.com/russian/features-53117279

[8] Дембинская Н. Рекордный обвал: экономика США рухнула на треть // РИА Новости. – 4 августа 2020 г. – https://ria.ru/20200804/1575326348.html

[9] Супян В.Б. Кризис 2020 г. в США: испытание экономической модели // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – Выпуск 3. – https://rusus.jes.su/s207054760011707-4-1/

нувшая молодежь[1]; дискриминационные заявления в адрес этнонациональных меньшинств, контрпродуктивные в мультирасовом обществе «страны иммигрантов»; утрата доверия бывших военнослужащих до 54 лет. Если в 2016 г., согласно опросу издания *Military Times*, за Трампа голосовали 60% ветеранов и лишь 34% отдали свои голоса Хиллари Клинтон, то в 2020 г. демократ Байден оказался более популярен среди ветеранов в возрастных группах до 34 лет (46% против 41,7%) и от 34 до 54 лет (50,7% против 39,8%)[2].

Колоссальный резонанс в обществе и конфликт между исполнительной и судебной ветвями власти вызвали попытки Трампа ужесточить иммиграционное законодательство. В списке наиболее одиозных указов президента почетное место занимает исполнительная директива 13 769 – «Защита страны от въезда иностранных террористов в Соединенные Штаты», получившая название *muslim ban*[3]. Она приостанавливала на 90 дней въезд в США иностранцев из семи стран: Ирана, Ирака, Йемена, Ливии, Сомали, Судана и Сирии. Самым противоречивым положением данной директивы было распространение ее действия на обладателей грин-карт из обозначенных исламских государств. Действие указа последовательно блокировалось федеральными окружными и апелляционными судами, после чего данный документ возвращался на политическую сцену, но уже в новой редакции. Отметим, что после вступления в силу второй редакции указа в Сети была организована массовая акция под лозунгом «Бабушки и дедушки не террористы». Специалист по Ближнему Востоку Х. Дагрес совместно со своим приятелем завела Instagram-аккаунт с фотографиями пожилых жителей Ирана, Йемена, Ливии, Сирии, Сомали и Судана, чтобы подчеркнуть абсурдность очередного запрета на их въезд в США. Первым был опубликован снимок самой Дагрес с ее иранской бабушкой. Все публикации сопровождались хештегом #GrandparentsNotTerrorists. Менее чем за две недели аккаунт набрал почти тысячу подписчиков[4]. Данный пример наглядно иллюстрирует суть претензий либеральной общественности, но и «охранителям» Трамп не сильно потрафил своим указом. Хотя данная инициатива и преподносилась Трампом как направленная против террористов, за последние десятилетия в Соединенных Штатах не было совершено ни одного теракта гражданином одной из семи перечисленных в директиве стран. При этом фактические «поставщики» террористов в США – Саудовская Аравия, Египет, Катар, ОАЭ – не попали в «черный список», поскольку являются союзниками США.

Также стоит упомянуть так называемый эффект *Whole Foods*. Данный термин впервые прозвучал в одном из выпусков Политического отчета Кука – электронного (с 2004 г.) информационного бюллетеня, специализирующегося на анализе выборов на федеральном и уровне штатов. Каждые четыре года редколлегия обновляет Индекс партийного голосования Кука (PVI) – показатель того, насколько сильно округ или штат склоняется к Демократической или Республиканской партии по сравнению со страной в целом. После президентских выборов 2012 г. независимый политический аналитик и один из редакторов отчета Дэвид Вассерман заявил о наличии взаимосвязи между спецификой электоральных предпочтений избирателей и расположением торговых точек сети супермаркетов органической еды премиум-класса *Whole Foods*. Соответствующие магазины служат точкой притяжения состоятельных, образованных и заинтересованных в упрочении своего финансового положения американцев. В 2020 г. Трамп потерял 171 из 202 округов Америки, в которых есть магазины *Whole Foods*, оказавшись неспособным внушить этой аудитории уверенность в собственной состоятельности как генераторе экономических реформ[5].

То, что раньше привлекало избирателей в Трампе и во многом обеспечило ему победу в 2016 г. – подчеркнутые внесистемность, неполиткорректность, несгибаемость в отстаивании своей позиции, – стало бременем кампании 2020 г. Дефицит сострадания, отсутствие эмпатии перестали восприниматься как признак сильного лидера с тяжелым характером. Остался только тяжелый характер. «Гордость не просто предшествовала падению Трампа, – писал *Time*, – она спровоцировала его»[6].

4. Плохой менеджмент мероприятий. Последний пункт может показаться неприменимым к такому успешному бизнесмену как Трамп, однако за четыре года пребывания на посту президента он

[1] Beinhart P. How Trump Lost // The New York Review of Books. – November 7, 2020. – https:// www.nybooks.com/daily/2020/11/07/how-trump-lost/

[2] Опрос: Большинство ветеранов ВС США намерены голосовать за Трампа // ТАСС. – 27 октября 2020. – https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9826765

[3] Executive Order Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States. The White House. March 6, 2017. – https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-states-2/

[4] Американцев напугали фотографиями пожилых мусульман // Lenta.ru. 2017. 11 июля. https://lenta.ru/news/2017/07/11/grandparentsnotterrorists/

[5] Mulshine P. Why Donald Trump Lost this Election: He Got Devoured in Whole Foods Country // New Jersey Star-Ledger. – December 15, 2020 – https://www.nj.com/opinion/2020/12/whydonald-trump-lost-this-election-he-got-devoured-in-whole-foods-country-mulshine.html

[6] Bennett B., Berenson T. How Donald Trump Lost the Election // Time. – November 7, 2020. – https://time.com/5907973/donald-trump-loses-2020-election/

полностью утратил «чувство земли». PR-провалы, обусловленные невниманием к ценностному расколу общества, можно перечислять бесконечно. Это и неспособность предотвратить массовые беспорядки, вызванные смертью афроамериканца Джорджа Флойда во время полицейского задержания; и провальный митинг в Талсе (штат Оклахома), прошедший перед полупустыми трибунами спортивной арены; и лицемерное позирование с Библией у церкви Святого Иоанна[1], которое предваряла полицейская операция по зачистке Лафайет-сквер от протестующих. Сам Трамп, например, называл «успешным» свой визит в г. Кеноша, прославившийся на весь мир после того, как там начались массовые погромы, поводом для которых стал расстрел полицейскими чернокожего Джейкоба Блейка. Однако отождествив действия протестующих с «внутренним терроризмом» и подчеркнув, что полицейские «фантастически выполняют свою работу», он во время своей поездки ни словом не обмолвился о тяжелых увечьях, причиненных Джейкобу Блейку, и не встретился с членами его семьи[2]. Таким образом «кейс Кеноши» способствовал еще большей поляризации американского общества.

Свою лепту в поражение Трампа внесли утомительные перерывы во время первых президентских дебатов в конце сентября 2020 г. и его возвращение в Белый дом спустя всего три дня после госпитализации из-за коронавируса, породившее слухи об имитации болезни.

Перечислив медийные промахи команды Трампа, следуя той же схеме, выделим наиболее действенные элементы кампании Байдена.

1. Пандемия как *Deus ex machina*. Главный фактор, принесший успех Байдену – COVID-19, – от него не зависел. Однако немаловажную роль сыграла готовность правильно распорядиться неожиданным «подарком» судьбы, фактически перечеркнувшим все достижения конкурента на президентском посту. Дополнительные очки Байдену принес опыт участия в разработке администрацией Обамы ответных мер на пандемию H1N1 в 2009 г., вспышки лихорадки Эбола в 2014 г. и вируса Зика в 2016 г. В период его пребывания на посту вице-президента правительство США стало инициатором создания Глобальной повестки дня в области здравоохранения, которая представляет собой международное партнерство по укреплению систем здравоохранения с целью предупреждения, выявления и реагирования на возникающие угрозы заболевания. Помимо этого, при Байдене было учреждено Управление по глобальной безопасности здравоохранения и биозащите Совета национальной безопасности Белого дома (NSC), распущенное администрацией Трампа в 2018 г. и планируемое к восстановлению сегодня.

В отличие от Трампа Байден исходил из того, что федеральное правительство, а не штаты, возьмет на себя основную ответственность за борьбу с COVID-19 и его последствиями, в том числе за расширение масштабов тестирования и отслеживание контактов заболевших, обеспечение и управление распределением критически важных материалов и установление строгих национальных стандартов[3].

В данном контексте стоит подчеркнуть, что США – единственное промышленно развитое государство, которое не имеет обязательного медицинского страхования. Раздробленная система, состоящая из государственного, частного и некоммерческого секторов, функционирует за счет третьей стороны – страховых компаний, которые выступают посредником между пациентами и провайдерами медицинских услуг, следят за целесообразностью назначений и оплачивают лечение. Разумеется, третья сторона вступает в игру только при наличии медицинской страховки. Осознавая издержки этой системы, преодолеть которые пытался еще Обама, запуская первую с 1965 г. масштабную реформу в сфере здравоохранения[4], Байден интегрировал в предвыборную программу беспроигрышный лозунг: «Независимо от того, застрахованы ли вы или как именно застрахованы, Джо позаботится о том, чтобы каждый человек в этой стране получил бесплатное тестирование и лечение от коронавируса»[5]. Также Байден продемонстрировал необходимую «расовую чувствительность», признав, что пандемия обнажила укоренившееся в США структурное неравенство, максимально усугубив уязвимость маргинализированных и стигматизированных групп. С учетом непропорционально высоких потерь, нанесенных COVID-19 расовым и этническим меньшинствам в США, он поддержал предложение Камалы Харрис учредить Оперативную группу по расовым и этническим различиям в области противодействия

[1] Церковь Святого Иоанна часто называют «президентской», поскольку все президенты США с момента ее постройки в 1815 г. хотя бы один раз за время на посту руководителя государства посещали ее.

[2] Трамп назвал беспорядки в Кеноше внутренним терроризмом // DW.com. – 2 сентября 2020 г. – https://www.dw.com/ru/tramp-nazval-besporjadki-v-kenoshe-vnutrennim-terrorizmom/a-54789471

[3] Biden J. Statement by Vice President Joe Biden and the Biden for President Public Health Advisory Committee on Testing. April 27, 2020. – https://medium.com/@JoeBiden/statement-by-vice-president-joe-biden-and-the-biden-for-president-public-health-advisory-committee-6407f37c93da

[4] Официальное название принятой в 2010 г. *Obamacare* – реформа здравоохранения и защиты пациентов (*Patient Protection and Affordable Care Act*).

[5] Fact Sheet: How Joe Biden Would Help You Get Health Insurance Coverage During the Coronavirus Crisis. – https://joebiden.com/fact-sheet-how-joe-biden-would-help-you-get-health-insurance-coverage-during-the-coronavirus-crisis/

COVID-19 (*COVID-19 Racial and Ethnic Desparities Task Force*) с тем, чтобы в дальнейшем преобразовать его в постоянно действующую структуру – Оперативную группу по расовым различиям в области противодействия инфекционным заболеваниям (*Infectious Decease Racial Desparities Task Force*)[1].

Одновременно Байден недвусмысленно дал понять, что США должны принимать полноценное участие в борьбе с угрозами глобальному здоровью и выполнять роль мирового лидера в данном вопросе. Собственно, в день своей инаугурации он подкрепил эти слова действием, отменив решение Трампа о выходе Соединенных Штатов из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Отдельно следует отметить фактор изменения формата голосования из-за коронавируса. Граждане получили право голосовать по почте и не появляться на избирательных участках, чтобы не подвергать себя и других риску заражения. Трамп выступал категорически против почтового голосования, заявляя, что это приведет к массовым вбросам и подтасовкам, и подобной враждебной риторикой отчасти снизил явку той части своего электората, которая видела серьезные риски заражения в посещении массовых мероприятий.

2. «Часть команды – часть корабля!» Никогда не занимавшего выборную должность до 2016 г. Трампа система отторгала четыре года и, наконец отторгла. В противовес ему Байден – профессиональный политик, показательный пример последовательного продвижения по карьерной лестнице на государственной службе. С 1972 по 2009 г. он был сенатором, а с 2009 по 2017 г. – в паре с президентом Бараком Обамой избирался на пост вице-президента США. Максимально доходчиво эту особенность Байдена выразил член Палаты представителей Джим Клайберн в ходе своего выступления на съезде демократов в прямом эфире из Чарлстона, Южная Каролина. «Джо Байден настолько же хороший человек, насколько и лидер, – заявил он. – Мы знаем Джо, но, что более важно, Джо знает нас»[2].

3. Обещание стать «президентом для всех американцев». Если в ходе предвыборной гонки задачей демократов было максимальное расширение их коалиции, то Трамп был нацелен на мобилизацию активного меньшинства, составляющего его «ядерный электорат». При всем присущем Дональду Трампу отчаянном популизме, ему ни разу не удалось достичь рейтинга одобрения в 50% ни в одном из опросов *Pew Research Center*, *Gallup* и т.п. Сумма пожертвований, собранных Джо Байденом на президентскую кампанию, более чем на 300 млн долл. превысила аналогичный показатель его конкурента на выборах Дональда Трампа. Если главными донорами Трампа были Министерство обороны, Армия США, *American Airlines*, *Boeing* и *Walmart*, то основную поддержку Байдену оказали технологические корпорации *Alphabet* (куда входит *Google*), *Microsoft*, *Amazon*, *Facebook* и *Apple*[3]. В итоге, ориентируясь на данные экзитполов, мы можем сказать, что Демократической партии удалось объединить вокруг фигуры своего кандидата достаточно разнородный электорат: Байден набрал 94% голосов демократов (наивысший показатель с 1972 г.), 89 – либералов и 64% умеренных[4]. Подчеркнуто центристская позиция Байдена, отказавшегося поддержать лозунги бесплатного государственного здравоохранения, бесплатного высшего образования и налога на имущество, привлекла к нему даже часть колеблющихся республиканцев.

4. «К молчаливому не придерешься». До начала пандемии недостаток красноречия и постоянные оговорки в немалой степени отравляли политическую жизнь Байдена, так и не сумевшего стать кандидатом в президенты в 1987 и 2007 гг. Однако его третья кампания проходила в условиях, допускавших меньшее количество мероприятий и не столь интенсивное взаимодействие с народом. Таким образом Байден ушел от открытого столкновения в риторическом поле, где чувствовал себя недостаточно уверенно, и занял позицию того терпеливого наблюдателя, что, сидя на берегу реки, спокойно ждет, когда воды пронесут мимо труп его врага. «Трудно демонизировать Джо Байдена», – сказал бывший член палаты представителей республиканец Карлос Курбело. – У него, конечно, немало недостатков, но на протяжении всей своей карьеры он никогда не считался злодеем или темным персонажем… Трудно атаковать ваниль»[5].

5. Политический контраст. Джозеф Байден выиграл также потому, что он не был Дональдом Трампом. В отличие от Хиллари Клинтон в 2016 г., он в основном игнорировал Трампа в ходе предвыборной кампании, предпочитая не отвечать на обвинения, а «произносить те же речи и рассказывать те же исто-

[1] Joe and Kamala's Plan to Beat Covid-19. – https://joebiden.com/covid19/

[2] «We know Joe...Joe knows us...». – March 4, 2020. – https://www.youtube.com/watch?v=J1vLtNfH4AI

[3] Reuters выяснил, кто дает деньги Трампу и Байдену: графика // Рамблер. – 1 октября 2020 г. – https://news.rambler.ru/usa/44941191/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

[4] Enten H. How Biden Won: He Built on Clinton's Successes // *CNN Politics*. – November 26, 2020. – https://www.cnn.com/2020/11/26/politics/joe-biden-win-analysis/index.html

[5] Smith A. 'Difficult to attack vanilla': Trump's throwing everything at Biden, but nothing is sticking July 14, 2020. https://www.nbcnews.com/politics/2020-election/difficult-attack-vanilla-trump-s-throwing-everything-biden-nothing-sticks-n1233097

рии, что и многие годы раньше»[1]. Байден был «примером дисциплины и сдержанности», проявляя стремление быть включенным в общенациональный диалог, но не доминировать в нем[2].

Но победить в отдельном сражении не значит выиграть войну. А Байдену за четыре года президентства предстоит доказать способность оставаться протагонистом рассказанной им избирателю политической «сказки» вне рамок сравнения с Трампом.

6 января 2021 г., когда в здании Конгресса шло заседание сенаторов и членов Палаты представителей США, которые планировали утвердить победу Байдена на президентских выборах, в Вашингтоне проходил массовый митинг – «Марш за спасение Америки», где перед своими сторонниками выступал Дональд Трамп, отказавшийся признавать итоги голосования. После завершения акции тысячи людей двинулись в сторону Капитолия и в итоге взяли здание штурмом. Людей, захвативших Капитолий, разогнали силы спецназа. Было задержано не менее 13 человек, четыре человека погибли в ходе столкновений[3]. Порядок был восстановлен через пару часов, но сам этот случай носит беспрецедентный для США характер и наглядно демонстрирует всю глубину поляризации американского общества. Расовые, социально-экономические и политические размежевания имманентны американской истории, однако та политика, которую проводил Трамп на протяжении всего срока своего президентства, до крайности их обострила.

Спектр возможностей для объединения Америки, к которому стремится Байден[4], резко сузился после штурма Капитолия. Неконвенциональное поведение участников штурма нанесло серьезный репутационный удар по всей группе сторонников Трампа, маргинализировав потенциальные протесты. Асимметричный ответ IT-гигантов (*Twitter*, *Google* и др.) в виде блокировки аккаунтов как самого действующего президента, так и части его команды вызвал негодование республиканцев. После удаления в *App Store* сервиса *Parler*, куда стали массово перебираться единомышленники 45-го президента, в консервативных кругах заговорили об удушении свободы слова.

Пока продолжается взаимное нагнетание напряженности, отстроить диалог между двумя политическими лагерями будет непросто. В особенности с учетом позиции, занятой Демократической партией в отношении сторонников бывшего президента. Планы приравнять марши MAGA (Make America Great Again) к внутреннему терроризму и «переучивание белых расистов» не ликвидируют структурные причины раскола, а лишь обострят существующие противоречия.

American Caesar уходит, но не прощается. Как подчеркнул в интервью Русской службе Би-би-си политтехнолог Брент Руделл: «На выборах в ноябре за Трампа проголосовали почти 74 млн американцев. Больше голосов не получал ни один президент-республиканец в истории США, и эти люди остаются серьезной политической силой, с которой придется считаться представителям партии»[5]. По прошествии двух месяцев с момента завершения выборов политические комитеты, организованные технологами Трампа, собрали в виде пожертвований более 200 млн долл. Это подтверждает, что уходящий президент может позволить себе продолжить участвовать в политике, не обращаясь за помощью к крупным корпорациям.

Более того, согласно исследованию, проведенному *Wall Street Journal*, 46,6% зарегистрированных избирателей-республиканцев заявили, что они в первую очередь считают себя сторонниками Трампа, а не партии. Только 40% респондентов поставили в приоритет партийные ценности[6]. Собственно, та настойчивость, с которой активисты Демократической партии пытались объявить Трампу импичмент, связана с пониманием того обстоятельства, что на ближайшие годы именно он останется единственным и безусловным лидером Республиканской партии.

Не будь Трамп оправдан в феврале 2021 г., у Сената была бы опция запретить ему повторно избираться на пост президента. Но этого не произошло, а значит, Демократической партии надо искать иные способы закрепить свое лидерство.

В подобных условиях можно ожидать от администрации Байдена интенсивного поиска внешнего врага, призванного сплотить нацию. Трамп в качестве основного противника видел Китай, и с высокой долей вероятности системное противостояние с Пекином продолжится, но агрессивность самой

[1] Dovere E-I. Why Biden Won: His Victory Wasn't about his Campaign. It was about him // *The Atlantic*. – November 7, 2020. – https://www.theatlantic.com/politics/archive/2020/11/whybiden-won-presidency/616980/

[2] Burns A., Martin J., Gluech K. How Joe Biden Won the Presidency // *The New York Times*. November 20, 2020. – https://www.nytimes.com/2020/11/07/us/politics/joe-biden-president.html

[3] Сторонники Трампа ворвались в здание Капитолия // Lenta.ru. – 17 марта 2021 г. – https://lenta.ru/brief/2021/01/06/dc/

[4] «Обещаю быть президентом, который стремится не разобщать, а объединять. Который видит не республиканские и демократические штаты, а Соединенные Штаты. И который все силы положит на то, чтобы завоевать доверие всех граждан», – подчеркнул Байден во время своего выступления в штате Делавэр после победы на выборах главы государства.

[5] Белянинов К. Вечный лидер. Трамп уходит, но не прощается // Би-би-си. – 19 января 2021 г. – https://www.bbc.com/russian/features-55697471

[6] Данные приводятся по: Walter A. Whose Party Is It? // National Politics. – January 8, 2021. – https://cookpolitical.com/analysis/national/national-politics/whose-party-it

риторики значительно снизится. При этом, если вспомнить опубликованную в 2018 г. в журнале *Foreign Affairs* статью-манифест Джозефа Байдена и Майкла Карпентера с недвусмысленным названием «Как противостоять Кремлю»[1], где Трампа упрекали в недооценке исходящей от Москвы угрозы, становится понятно, что ожидать потепления отношения США к РФ также не стоит. За переподписанием СНВ-3 не последует снятие санкций (разве что их оптимизация и реструктуризация) или изменение позиции Вашингтона по вопросу Крыма и конфликта на юго-востоке Украины. И Китай, и Россия представляются крайне уязвимыми в плане соответствия столь ценным для президентов от Демократической партии критериям продвижения демократии, прав человека и либеральных ценностей.

Удастся ли Байдену восстановить сплоченность разорванного в клочья президентской гонкой общества – и хватит ли у него не моральных, но, в первую очередь, физических сил – вопрос не праздный.

Байден уже нарушил традицию всех американских президентов проводить регулярные пресс-конференции. По прошествии 50 дней с момента избрания не состоялось ни одной, т.е. побит рекорд столетия по молчанию. Выступая в Пентагоне, американский лидер не смог вспомнить имя министра обороны, которого сам недавно назначил, а сам Пентагон назвал «этой конторой».

Все это подогревает слухи о возможном нездоровье Байдена, ходившие еще во время избирательной кампании, активную фазу которой кандидат от демократов провел на самоизоляции – в подвале своего дома в Делавэре. То есть те факторы, которые составляли силу Байдена в ходе избирательной кампании, оборачиваются против него.

Но, что еще более существенно, на международной арене Вашингтон чаще представляет не первое, а второе лицо. Камала Харрис уже провела телефонные переговоры с премьерами Канады, Израиля и Норвегии, а также с президентом Франции. Пока полномочия Харрис расширяются, свои же коллеги-демократы просят Байдена отказаться от закрепленного за ним единоличного права на запуск ядерной атаки, изменив протокол принятия подобных решений.

Если вспомнить старый советский анекдот про три конверта с инструкциями, оставленных уходящим директором завода новому «на черный день», то Байден уже вскрыл первый и реализовал стратегию «Вали все на меня». На очереди и второй совет – «Начинай реорганизацию». Ну после выборов в Конгресс придется открыть последний с запиской: «Готовь три конверта!». И если вице-президент США Камала Харрис покажет себя способной контролировать внешнюю политику, то эти конверты будут переданы ей до завершения президентского срока Дж. Байдена.

[1] Biden J., Carpenter M. How to Stand Up to the Kremlin. Defending Democracy Against Its Enemies // Foreign Affairs. – January/February 2018.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ДЖО БАЙДЕНА И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: «НОВЫЙ РАССВЕТ» ИЛИ «СУМЕРЕЧНАЯ ЗОНА»?

Юрий Надточей,
доцент Кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД РФ

Аннотация. В статье рассматриваются текущие тенденции и проблемы отношений между Соединенными Штатами Америки и их европейскими союзниками – странами – участницами ЕС и НАТО; дается оценка перспектив развития этих отношений в период президентства Дж. Байдена, проводится анализ позиций США и Европы как центров силы, оценивается их роль в мировой экономике и политике, вклад в европейскую и международную безопасность. Особое внимание уделяется отношениям евро-атлантических стран по линии НАТО, учитывается стремление ЕС к «стратегической автономии» от США. В статье обозначаются контуры взаимодействия США и ЕС с внешним миром (особенно с КНР); исследовательский фокус нацелен на выявление объективных условий и факторов, которые напрямую не связаны с деятельностью конкретных политических лидеров и которые способны оказывать ключевое воздействие на развитие трансатлантических связей.

Ключевые слова: Дж. Байден; трансатлантические отношения; Европейский союз; США; НАТО; КНР; европейская безопасность; унилатерализм; мультилатерализм.

Keywords: Joe Biden, transatlantic relations, NATO, China, European security, unilateralism, multilateralism.

Когда 20 января 2021 г. новоизбранный президент США Джозеф Робинетт Байден произнес текст присяги, европейские лидеры смогли, наконец, констатировать долгожданный факт: президентство Дональда Трампа окончательно завершилось, проложив тем самым потенциальный путь первым проблескам нормализации трансатлантических отношений, подорванных политикой предыдущего главы американского государства. В связи с этим Европейский парламент даже поспешил заявить о «новом рассвете» сотрудничества между Брюсселем и Вашингтоном, а политические деятели стран ЕС, пусть и с осторожностью, но все же с оптимизмом, выразили 46-му президенту США теплые слова поддержки[1].

Рациональное зерно в такой позиции, занятой европейскими лидерами, очевидно просматривается: в конечном итоге именно американские демократы, опирающиеся на идеологию атлантизма, традиционно стремятся поддерживать и упрочивать политические и экономические связи между Новым и Старым Светом, а последний сегодня нуждается в поддержке своего заокеанского союзника все больше и больше. Это обстоятельство тем не менее не снимает вопрос о пределах поддержки Европы со стороны США в будущем, поскольку идейная близость между взглядами членов команды Дж. Байдена и его партнерами из ЕС и НАТО является далеко не единственным (и даже не главным) фактором, который определит характер трансатлантических связей в 20-е годы XXI века и, возможно, на более отдаленную перспективу.

От «дерзости надежд» к здравому смыслу

Причин для осторожных прогнозов относительно будущей европейской политики новой администрации США более чем достаточно. Вступивший в должность глава государства и члены его команды вполне предсказуемо выдвигают на передний план задачи по преодолению накопившихся внутренних проблем страны, не скрывая отсутствия в своей программе каких-либо революционно новых подходов к международным отношениям. Очевидное кредо Дж. Байдена – это, прежде всего, стабильность, и для внешнего мира у президента, как у опытного политика, есть в запасе многочисленные наработки его многолетней карьеры на постах сенатора и вице-президента в команде Б. Обамы.

[1] New US President: MEPs Hope for a New Dawn in Transatlantic Ties. Press Releases Plenary Session 20-01-2021. Mode of access: https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210114IPR95616/new-us-president-meps-hope-for-a-new-dawn-in-transatlantic-ties (date of access 07.02. 2021).

Несомненно, что более четкие очертания европейская политика США после 2021 г. приобретет не ранее чем через полгода или, по крайней мере, по прошествии ста дней президентства, а также после принятия соответствующих концептуальных документов и определения параметров внешнеполитического и оборонного разделов бюджета, за которые новому главе государства еще придется вести сложную борьбу с республиканской оппозицией в Конгрессе. Пока же президент обозначает американские приоритеты в отношении Европы через публичные выступления, включая речь, произнесенную им в феврале 2021 г. в ходе Мюнхенской конференции по безопасности[1], а также через предварительные документы, вроде временного руководства по национальной безопасности[2].

На преемственность с внешнеполитическим курсом Б. Обамы, очевидно, уповают и европейские лидеры, хотя в отличие, например, от ситуации конца 2000-х годов, они расставляют акценты несколько по-другому, фокусируясь не столько на возможных прорывах в отношениях с Вашингтоном, сколько на перспективе их нормализации и возвращения в более привычное, комфортное и предсказуемое для всех участников трансатлантического диалога русло. Иллюзий в отношении новой «дерзости надежд», как это было накануне первого срока президентства 44-го президента, политические элиты по обе стороны Атлантики, очевидно, уже не питают, в чем они открыто признаются в своих заявлениях[3]. Более того, и состав самих элит постепенно претерпевает качественные изменения: ориентированное на Европу старое поколение атлантистов-демократов, хотя по-прежнему и сохраняет высшие командные позиции, в обозримом будущем начнет уступать свои посты более молодым политическим лидерам, воспитанным не столько в духе превосходства западной цивилизационной модели, сколько в культуре толерантности и разнообразия (diversity). Вера в сверхдержавное могущество США и идеи торжества англо-саксонской (и еще шире) западной идентичности, а следовательно и базирующиеся на их основе ценности атлантической солидарности, им не столь близки, как поколениям, воспитывавшимся в условиях холодной войны[4]. По мнению некоторых специалистов, попадающие в эту группу политические сторонники Байдена из числа так называемых «глубинных инфлюенсеров» (deep-engagers) по-иному расставляют и экономические акценты, полагая, что главным приоритетом США должен стать динамично развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион, а не Евро-Атлантика[5]. Эти настроения созвучны идеям, которые разделяют и противники демократов на Капитолийском холме, в стенах все еще контролируемого республиканским большинством сената.

На уровне же широких слоев населения США и европейских стран трансатлантические ценности также уже не находят прежней безоговорочной поддержки, хотя и сохраняют определенную значимость для представителей старшего поколения. Согласно результатам опросов общественного мнения, проведенным Германским фондом Маршалла, 2/3 американцев (65%) выступают за вовлечение США в проблемы безопасности Европы (74% из них – люди старшего возраста (55+)[6]. В Европе этот показатель несколько ниже: 58% в Германии и 45% во Франции. При этом, по данным опроса Европейского совета по международным делам, 51% респондентов в 11 странах ЕС не выражают уверенность в том, что Дж. Байден сможет восстановить прежнее американское лидерство, приложив усилия к решению важнейших международных проблем, в том числе имеющих значение для ЕС[7].

Трансатлантические вызовы 2020

Несомненно, что проблема смен эпох и поколений является все же отложенной по времени, тогда как более злободневные проблемы требуют от американских и европейских политических лидеров

[1] Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. Feb 19, 2021. Mode of access: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/ (date of access 07.02. 2021).

[2] Interim National Security Strategic Guidance. Mode of access: March 2021. https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf (date of access 07.02.2021).

[3] Chazan G. Angela Merkel warns Joe Biden to expect ‘arguments’ // Financial Times. Jan. 21, 2021 https://www.ft.com/content/dd91914e-3bf2-4fb8-871a-fcef4da10dc0; Macron and Biden: “Friends, allied, but not aligned.” Lowy Institute for International Policy. Mode of access: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/about-interpreter (date of access 12.02.2021).

[4] Brownstein R. The GOP’s Demographic Doom Millennials and Gen Z are only a few Years Away from Dominating the Electorate // The Atlantic. Oct. 23, 2020. https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-papers/western-unity-and-transatlantic-security-challenge/europe-and-transatlantic-relationship-shadow-tomorrow

[5] Howorth J. Europe and Biden Towards a New Transatlantic Pact? Martens Center for European Studies. Jan., 21, 2021 Mode of access: https://www.martenscentre.eu/wp-content/uploads/2021/01/CES_POLICY-BRIEF_Biden-V3.pdf (date of access: 15.02.2021).

[6] Transatlantic Trends 2020. Transatlantic opinion on global challenges before and after COVID-19. Mode of access: https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/transatlantic-trends-2020.pdf (date of access: 15.02.2021).

[7] Krastev I., Leonard M. The crisis of American power: How Europeans see Biden’s America. European Council on Foreign Relations. Jan. 19, 2021. Mode of access: https://ecfr.eu/publication/the-crisis-of-american-power-how-europeans-see-bidens-america/ (date of access 15.02.2021).

сиюминутных решений и действий. Это, прежде всего, продолжающаяся в странах Запада волна противоэпидемических карантинов и локдаунов, а в ближайшие месяцы и, возможно, даже годы преодоление последствий этих чрезвычайных и беспрецедентных мер. Их масштабность, сопоставимая разве что с мерами военного времени, произвела эффект мультипликатора, осложнив и без того непростые отношения между США и Европой по широкому спектру вопросов – от международной безопасности и либерализации мировой торговли до изменения климата и соблюдения прав человека. Более того, и сами западные демократии встретили начало пандемии, находясь уже не на пике своего могущества: как европейская, так и американская модели развития вошли в полосу если и не затяжного кризиса, то определенно жесткой турбулентности, столкнувшись с проблемами, которые по своему содержанию более сходны с проблематикой середины XX, а отнюдь не начала XXI века. Такие вопросы, как качество и доступность медицины, образования, социальная поддержка малоимущих слоев и устойчивость демократических институтов вновь приобрели особую остроту, став причиной остросоциальных конфликтов и политических кризов даже в ведущих государствах Запада. В некоторых случаях, как это произошло в Италии, они привели к сменам правительств и корректировке социально-экономических стратегий развития страны.

Европейский полюс слабости

В то же время кризисные тенденции высветили и различия в возможностях, имеющихся в распоряжении евро-атлантического сообщества. Перед лицом новых вызовов современности Европейский союз и его отдельные члены в целом оказались в более уязвимом положении, в сравнении со своим главным заокеанским партнером – Соединенными Штатами. Со всей очевидностью это доказало минувшее десятилетие, ставшее для объединенной Европы настоящим временем испытаний и подлинной проверкой на состоятельность европейской модели развития. Начавшись с мирового финансово-экономического кризиса, накрывшего Старый Свет в самом конце «нулевых» и начале десятых годов, эти испытания затем продолжились через цепочку сложных внутриевропейских и международных кризисов – от «арабской весны» и ее последствий в виде миграционного кризиса, захлестнувших Европу, до Брекзита и эпидемии COVID-19, поставивших под вопрос не только направленность и заданность дальнейшего процесса европейской интеграции, но и саму европейскую идентичность.

Находившиеся в это время у власти в Вашингтоне президентские администрации, независимо от их партийной принадлежности, наблюдали за многочисленными европейскими кризисами в целом весьма хладнокровно, хотя и существенно отличались друг от друга в риторике, заявлениях и действиях. Если демократ Б. Обама всячески акцентировал значимость для США союзничества и партнерства с Европой на основе ценностей (европеизма и атлантизма), то более прагматичный и деловой стиль жесткого переговорщика Д. Трампа сводился к поиску баланса интересов с европейскими коллегами, которых президент-республиканец упрекал в нахлебничестве, неблагодарности и желании использовать гарантии безопасности со стороны США, ничего не давая взамен американским налогоплательщикам[1]. Однако на практике обе администрации – пусть и с разной степенью жесткости и опорой на различную методологию (мультилатерализм Б. Обамы против унилатерализма Д. Трампа) – проводили по отношению к европейским союзникам именно ту политику, на которую сами европейцы рассчитывали еще с момента окончания холодной войны. И в том и в другом случае это был осознанный курс на «эмансипацию» Европы, на снижение традиционного американского патронажа над ней, на признание за ней статуса равного партнера (и одновременно конкурента), со всеми вытекающими из этого статуса правами и обязанностями. Эта политика была весьма созвучна давней европейской мечте о широкой автономии, и именно в соответствии с ней реализовывались действия американских лидеров: как «любимого» европейскими элитами Б. Обамы, проводившего курс на сокращение американского военного присутствия в Европе и демонстрировавшего крайне дозированную поддержку европейским союзникам во время конфликтов в Ливии, Сирии и Украине, так и «нелюбимого» Д. Трампа, продолжившего курс на постепенную отстраненность от европейских проблем, но в более жесткой (по сравнению со своим предшественником), порой бескомпромиссной манере[2].

Следует заметить, что критика европейских союзников со стороны США как таковая отнюдь не лишена оснований, учитывая явную проблематичность процесса оформления Европейского союза в самостоятельный центр силы. По факту его зави-

[1] A Transcript of Donald Trump's Meeting with The Washington Post Editorial Board // Washington Post. March 22, 2016. Mode of access: https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2016/03/21/a-transcript-of-donald-trumps-meeting-with-the-washington-post-editorial-board/ (date of access 17.02.2021).

[2] Pardijs D., Shapiro J. The transatlantic meaning of Donald Trump: a US-EU Power Audit. European Council on Foreign Relations. Sept. 21, 2017. Mode of access: https://ecfr.eu/publication/the_transatlantic_meaning_of_donald_trump_a_us_eu_power_audit7229/ (date of access 19.02.2021).

симость от мировой политической и экономической конъюнктуры с каждым десятилетием, минувшим после завершения холодной войны, только нарастала, а множившиеся проблемы как внутри союза (проблемы европейского единства), так и в его ближайшем окружении (Балканах, Ближнем Востоке, постсоветском пространстве) не подтвердили ранее популярную гипотезу о наступлении нового «века Европы»[1]. Экономические неурядицы не только не позволили ЕС стать второй опорой глобализации и равновеликим партнером США, но и существенно сократили таковую вероятность даже в перспективе. Если в 1990 г. ВВП Европейского сообщества в номинальном выражении, в процентах от мирового превышал американский (31% у ЕС против 26% у США), то в 2018 г. эти цифры составили 18% у ЕС против 24% у США соответственно[2]. После выхода Великобритании из состава ЕС в начале 2021 г. эти макроэкономические данные, очевидно, также изменятся не в пользу объединенной Европы.

Вопросы безопасности

В коллективных усилиях, нацеленных на укрепление трансатлантической безопасности, европейские союзники США также далеко не всегда проявляли себя в качестве надежной опоры Вашингтона. На протяжении почти двух с половиной десятилетий их оборонные расходы неуклонно снижались, заставляя даже самых проевропейски настроенных экспертов времен У. Клинтона видеть в европейских членах НАТО «безбилетных пассажиров», не вносящих справедливую долю в общую корзину коллективной обороны альянса[3]. Позже этот упрек в отношении союзников прозвучал и из уст президента Б. Обамы[4]. Учитывая предшествующий опыт коллег-однопартийцев, президенту Дж. Байдену, как справедливо указывают западные обозреватели, будет крайне непросто не замечать эти объективные препятствия, стоящие на пути восстановления доверия внутри НАТО, и делать при этом лишь церемониальные заявления о пользе атлантической солидарности[5]. Возможностей для этого у нынешней администрации остается все меньше, особенно на фоне признания всей серьезности проблем, стоящих перед этим важнейшим для Запада военно-политическими блоком, даже со стороны его руководства. Это подтверждается, в частности, содержанием доклада аналитической группы НАТО, созданной по распоряжению генерального секретаря Й. Столтенберга вскоре после того, как сам альянс отметил свою семидесятую годовщину. Фактически речь идет о рассинхронизации стратегий и политик отдельных членов НАТО, все чаще выбирающих односторонние действия в ущерб общим интересам. В рядах союзников выделяются своего рода группы интересов, ориентирующиеся на собственные приоритеты безопасности, которые могут отличаться от общесоюзнических. Для одних членов, таких как Польша или страны Балтии, блок по-прежнему представляет ценность как военная организация, предназначенная для обеспечения коллективной обороны от потенциальных внешних агрессоров, другие (преимущественно страны Западной Европы) хотели видеть в НАТО более многопрофильную структуру, способную справляться с кризисами различной природы (терроризмом, распространением ОМУ, нелегальной миграцией). Наконец, существуют и скептики, разочаровавшиеся в альянсе. Это прослеживается, в частности, на примере Турции, правящая элита которой испытывает недоверие к своим партнерам из США и Европы, якобы способным подорвать власть Р. Эрдогана через ориентированные на Запад турецкие военные круги[6].

Что касается Европейского союза, то характер его отношений с НАТО, согласно выводам вышеупомянутой рабочей группы, также не может считаться удовлетворительным[7]. Ситуацию, вероятно, могли бы исправить европейские усилия по наращиванию оборонных расходов, которые страны ЕС и НАТО, в соответствии со взятыми на себя обязательствами, пытались демонстрировать до 2020 г., т.е. в допандемийный период. Однако ввиду размежевания этих расходов по двум направлениям – по линии НАТО и по линии ЕС (PESCO), а также с учетом затягивания постпандемийных кризисных тенденций внутри ЕС, тема «оптимизации» обо-

[1] См., например: Леонард М. XXI век – век Европы / пер. с англ. Т. Банкетовой. М.: АСТ, 2006.

[2] Рассчитано на основе данных Statista.com. См. также: The EU in the world – 2020 edition. Eurostat. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/10934584/KS-EX-20-001-EN-N.pdf/8ac3b640-0c7e-65e2-9f79-d03f00169e17?t=1590936683000 (date of access 22.02.2021).

[3] Gompert D. and Kugler R. Free-Rider Redux NATO Needs to Project Power (And Europe Can Help) // Foreign Affairs Vol. 74, No. 1 (Jan. – Feb., 1995), pp. 7–12.

[4] Goldberg J. The Obama Doctrine// The Atlantic. April, 2016. Mode of access: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/ (Date of access: 25.02.2021).

[5] McTague T. Joe Biden Has a Europe Problem // The Atlantic. Jan 21, 2021. Mode of access: https://www.theatlantic.com/international/archive/2021/01/joe-biden-europe/617753/ (date of access 25.02.2021).

[6] Zandee D. CrisisAlert 1: Turkey and NATO – living apart together. Clingendael, 2019. Mode of access: https://www.clingendael.org/pub/2019/crisisalerts-turkey/crisisalert-1-turkey-and-nato-living-apart-together/ (date of access 27. 02.2021).

[7] NATO Refection Group, NATO 2030: United for a New Era (25 November 2020). Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (date of access 27. 02.2021).

ронных расходов, как и в 2008–2009 гг. может быть вновь поставлена на повестку дня[1]. Проект «европейской армии» в этом случае будет иметь все шансы превратиться в удобный предлог уже не для наращивания, а для сокращения военных расходов, причем, в отличие от НАТО, без боязни вызвать критику со стороны не имеющих отношения к этому проекту Соединенных Штатов.

Экономическое измерение трансатлантического диалога

Коллективные же действия вне рамок НАТО и по другим направлениям сотрудничества (международная торговля, изменение климата), вероятно, также будут иметь вполне очевидные пределы и не приведут к максимально полной синхронизации американской и европейской повесток дня. Причины здесь кроются не только в разных экономических возможностях и, как следствие, приоритетах США и Евросоюза, но и вытекающих правилах, регулирующих отношения в области торговли, инвестиций, стандартов и по другим экономическим вопросам, которые в последние годы активно политизируются и секьюритизируются. В период пребывания на президентском посту Д. Трампа споры между США и ЕС по торговым вопросам, казалось бы, достигли своего апогея, позволив обозревателям говорить о трансатлантической торговой войне, где активно применялись конкурентные методы, более подходящие для отношений между враждующими государствами, а не партнерами. Однако президентские выборы в США 2020 г. не отменят по умолчанию долгосрочных последствий этих решений и действий. В то время как некоторые эксперты ожидают отмены наиболее жестких тарифов, введенных Д. Трампом в отношении европейских товаропроизводителей (особенно металлургов, автопрома и авиапрома), их оценки перспектив полной нормализации торгово-экономических связей не отличаются оптимизмом[2]. В особенности это касается возможностей дальнейшей торговой либерализации, для которой попросту отсутствуют необходимые предпосылки: мировая экономика в условиях кризиса становится более уязвимой, а действия стран – протекционистскими. Американские демократы, так же как их оппоненты республиканцы, в этом отношении имеют мало оснований считать себя сторонниками свободной торговли, что подтвердила и сама избирательная кампания Дж. Байдена, в которой широко использовался лозунг «покупай американское»[3]. Подобная риторика явно указывает на намерения новой администрации развивать и поддерживать промышленную базу США, что неизбежно будет отражаться и на характере американской поддержки международных норм и институтов, регулирующих вопросы конкуренции, а также защиты окружающей среды (в том числе по экономическим соображениям). И если в рамках ВТО Вашингтон будет с большим усердием отстаивать свои торговые интересы, то через Парижское соглашение по климату, в которое США вознамерились вернуться вновь, станет возможным продолжение курса Б. Обамы на «зеленую энергетику» и создание наукоемких производств собственно на американской территории и, как следствие, повышение конкурентоспособности американской экономики в целом.

Запрос на защиту национального производителя доминирует и по другую сторону Атлантики, заставляя политических лидеров более тщательно поддерживать различные многосторонние инициативы, несмотря на безоговорочную поддержку политики мультилатерализма. Экономическая сфера здесь не является исключением, особенно если вспомнить низкую поддержку переговорного процесса по торгово-инвестиционному партнерству (TTIP) между США и ЕС со стороны европейской общественности, причем еще в период пребывания у власти в Белом доме Б. Обамы. Принимая во внимание неудачный опыт, приведший в итоге к срыву этого амбициозного экономического проекта, Евросоюз может поставить под сомнение потенциальную возможность по формированию трансатлантической зоны свободной торговли, в пользу которой высказываются некоторые эксперты[4]. Более того, как показывает практика, европейские страны готовы идти и на более радикальные шаги, вводя все новые ограничения и, возможно, даже санкции в отношении американских корпораций (в частности, крупных техногигантов), ведущих бизнес на европейском рынке[5].

---

[1] Morcos P. Toward a New «Lost Decade»? Covid-19 and Defense Spending in Europe. CSIS Briefs. October 15, 2020. Mode of access: https://www.csis.org/analysis/toward-new-lost-decade-covid-19-and-defense-spending-europe (date of access 27. 02.2021).

[2] Bond Ian and Scazzieri L. President Biden: Don't expect miracles, Europe. The Centre for European Reform. Nov. 13, 2020. Mode of access: https://www.cer.eu/sites/default/files/insight_IBLS_13.11.20.pdf (date of access 01. 03.2021).

[3] The Biden-Harris Plan to Fight for Workers by Delivering on Buy America and Make It in America https://joebiden.com/wp-content/uploads/2020/09/Buy-America-fact-sheet.pdf (date of access 03. 03.2021).

[4] Chase Peter Enhancing the Transatlantic Trade and Investment Relationship. Wilson Center. Feb. 3, 2021. Mode of access: https://www.wilsoncenter.org/article/enhancing-transatlantic-trade-and-investment-relationship (date of access 03. 03.2021).

[5] Espinoza J. MEPs threaten Big Tech with sanctions if chiefs fail to attend hearing. // Financial Times. Jan. 21, 2021 Mode of access: https://www.ft.com/content/f50b1064-db04-4b7d-a427-890cb2763b1f (date of access 05. 03.2021).

США, Европа и внешний мир

Отношения США и Европы с незападными странами и регионами также будут сопряжены со многими условиями и факторами, от учета которых будет зависеть возможность достижения единых позиций между трансатлантическими союзниками. Новой американской администрации, например, потребуется какое-то время для понимания четкости планов по Ближнему Востоку с его многочисленными очагами напряженности и конфликтности: необходимо будет обозначить дальнейшие шаги в палестино-израильском и сирийском конфликтах, произвести ревизию отношений с «проблемными» ближневосточными партнерами – Турцией, Саудовской Аравией. Помимо этого, Госдепу также предстоит конкретизировать уже заявленные планы, в частности, определиться не только с параметрами возвращения США в Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), более известный как «ядерная сделка с Ираном», но и механизмами реализации его положений.

Принимая во внимание изменения, произошедшие в мире за четыре года отсутствия у власти в США Демократической партии, возникает потребность и в пересмотре американских политических целей на постсоветском пространстве, Латинской Америке и Южной Азии. Активизация политики США на этих направлениях по умолчанию вряд ли может быть сведена только к восстановлению *положения status quo ante Trump*. Напротив, потребуется более внятная концептуальная проработка, на основании которой станет возможна реализация полноценной и понятной (в том числе и европейским союзникам) стратегии США в этих регионах мира.

Еще более проблематичными для Соединенных Штатов и их партнеров могут оказаться отношения с Россией и Китаем, занимающих в перечне американских и европейских приоритетов особое место, но при сохраняющихся различиях в подходах к контактам с этими крупнейшими странами Евразии. Более того, как это наглядно доказывает нерешенность Евросоюзом вопроса о своей энергетической зависимости от российских энергоносителей и технологической от КНР, значимость отношений с Пекином и Москвой не потеряет актуальности для Вашингтона и Брюсселя еще долгое время. По состоянию на 2020 г. поставки природного газа из России в ЕС составили около 40% от общего объема европейского импорта энергоносителей[1], а поставки китайской высокотехнологичной продукции – более трети от всего ее объема, ввозимого в ЕС[2]. В 2020 г. Китай занял место главного торгового партнера Евросоюза, обогнав по этому показателю США (711 млрд долл. товарооборота с КНР против 673 млрд долл. с США)[3].

У американских властей, последовательно борющихся за ограничение доступа на европейские рынки китайской или российской продукции, эти цифры вызывают нескрываемую озабоченность, независимо от партийной принадлежности действующих президентов. Американскую сторону пугает тот факт, что пространство для маневра на российском и китайском направлении у Брюсселя, Парижа или Берлина значительно меньше, нежели у Вашингтона, позволяющего себе вести диалог с Пекином и Москвой на повышенных тонах, не слишком опасаясь при этом контрмер с их стороны. Как следствие, гораздо более выраженная, чем у США, склонность ЕС к компромиссам по торговым вопросам уже дала свои плоды. По крайней мере, завершение в декабре 2020 г. длительных переговоров по новому инвестиционному соглашению между ЕС и КНР стало важным индикатором, сигнализирующим о намерении Евросоюза искать альтернативы экономическому сотрудничеству вне атлантической системы экономических координат. Особенно это будет важно на случай неготовности и нежелания Соединенных Штатов оказать ЕС необходимую поддержку в кризисных ситуациях, наподобие той, что имела место весной 2020 г., во время начала эпидемии COVID-19.

Склонность к односторонним действиям может вновь возобладать и в политике Вашингтона, особенно если надежда внешнеполитической команды Дж. Байдена на силу международных институтов в деле урегулирования трансатлантических разногласий не оправдается в полной мере. При отсутствии должных усилий со стороны Брюсселя, которые позволят ему нарастить потенциал международного влияния по ключевым параметрам (экономическому росту, технологическому развитию, военным расходам) хотя бы приблизившись тем самым к американскому уровню, Евросоюзу в его будущей трансатлантической связке с США может достаться лишь роль партнера «по случаю».

Специфика отношений Европы и США в предстоящее десятилетие, таким образом, станет отражением более явной полицентризации мира, где

[1] EU imports of energy products – recent developments. Eurostat. Statistics Explained. Data extracted in October 2020. Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdfscache/46126.pdf (date of access 05. 03.2021).

[2] A third of EU's high-tech product imports come from China. Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180430-1 (date of access 05. 03.2021).

[3] China overtakes US to become EU's top trading partner. Mode of access: https://www.france24.com/en/asia-pacific/20210217-china-overtakes-us-to-become-eu-s-top-trading-partner (date of access 07.03.2021).

Соединенные Штаты по-прежнему сохранят статус одной из лидирующих великих держав, сконцентрированной на взаимодействии с ведущими мировыми центрами силы (прежде всего КНР). Вопрос же о том, будет ли ЕС фигурировать в числе таковых, остается открытым. Выраженная региональность и даже некоторая провинциальность европейских проблем для Соединенных Штатов объективно уводит трансатлантические отношения если и не в сумеречную зону[1], то по меньшей мере в тень более глобальных вызовов, напрямую не зависящих от политической ориентации находящихся у власти по обе стороны Атлантики лидеров или правящих групп. Глубина и охват диалога между трансатлантическими партнерами в современных реалиях скорее будет зависеть от соблюдения двух основных условий: возможности и готовности ЕС принести вполне осязаемую пользу США в деле реализации конкретных американских планов, преимущественно в отношении «третьих сил» (будь то Пекин, Тегеран или Москва), а также готовности Вашингтона учитывать законные интересы европейских союзников, проявляя большую чуткость к их вполне обоснованным озабоченностям и ожиданиям.

[1] На эту проблему исследователи указывали еще в начале XXI в. См., например: Van Ham P. Europe and the Transatlantic Relationship in the Shadow of Tomorrow. The George C. Marshall European Center for Security Studies. https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-papers/western-unity-and-transatlantic-security-challenge/europe-and-transatlantic-relationship-shadow-tomorrow (date of access 10.03.2021).

«ЕВРОПЕЙСКАЯ» ПОЛИТИКА НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ США

Алина Ильиных,
магистрант Санкт-Петербургского государственного университета

Статья подготовлена в рамках прохождения научно-исследовательской практики в ИНИОН РАН

Аннотация. В статье рассматривается политика США, проводимая новым президентом Джо Байденом и его администрацией в отношении евро-атлантических институтов, прежде всего НАТО и ЕС. В заключение представлен один из возможных сценариев дальнейшего развития американо-европейских отношений.

Ключевые слова: США; НАТО; ЕС; Россия; Китай.
Keywords: the USA; NATO; EU; Russia; China.

За время своего пребывания на посту президента Д. Трамп приобрел репутацию «могильщика мультилатерализма», продемонстрировав всему мировому сообществу склонность отдавать предпочтение двустороннему взаимодействию перед многосторонним порядком, основанным на разделяемых всеми правилах. 45-й президент США запомнился многочисленными критическими высказываниями в адрес европейских союзников Вашингтона, да и всего Североатлантического альянса, названного им «пережитком прошлого». Приоритетный для Трампа двусторонний формат оказался востребован странами Восточной Европы, толерантными к проявлениям американского патернализма, но не западноевропейскими государствами[1].

В ходе предвыборной кампании Дж. Байден четко обозначил направленность своей внешнеполитической стратегии: движение в сторону улучшения отношений с европейскими партнерами. Восстановление утраченных в период правления Трампа многосторонних соглашений и договоренностей должно было ознаменовать собой возвращение мультилатерализма.

«Джо Байден хочет опереться на европейских союзников. Он обязался очень жестко относиться к России, а это означает, что он нуждается в НАТО, – выразила чаяния большинства западноевропейцев эксперт по вопросам обороны Карлота Гарсия Энсина, из Real Instituto Elcano, – Байден сказал, что приложит большие усилия для укрепления способности НАТО иметь дело с Россией»[2].

Стремление нового президента США к возрождению и укреплению американских позиций в Европе было воспринято европейскими экспертными и политическими кругами как признак восстановления американского лидерства.

26 января новоизбранный президент США провел телефонный разговор с генсеком НАТО Йенсом Столтенбергом, в ходе которого подтвердил намерение взаимодействовать с Североатлантическим альянсом по Ираку, Афганистану и России. В рамках довольно продолжительной беседы Байден и Столтенберг обсудили внутренние и внешние вызовы, стоящие перед НАТО и ее партнерами, а также перспективы взаимодействия США и европейских союзников по НАТО[3]. Отдельно была рассмотрена проблема противодействия пандемии COVID-19. Особое внимание собеседники уделили вопросам, связанным с «Россией и преодолением последствий для безопасности НАТО, вызванных подъемом Китая»[4]. В качестве ответной меры на «мирное возвышение КНР» и «напористость» России была оговорена необходимость сохранения курса на увеличение оборонных расходов союзников по альянсу. Таким образом, рассматриваемый телефонный разговор зафиксировал опорные точки траектории взаимодействия по линии США – НАТО.

Г-н Столтенберг выразил уверенность в том, что вступление в должность президента Байдена станет началом новой главы в истории Североатлантического альянса. Если 45-й президент США намеренно подрывал союзы, являющиеся опорными элементами существующего международного порядка, то в Байдене многие видят антидот от «ядовитой» политики Трампа. Европейские союз-

[1] McCaffrey D. У Трампа и Байдена разное отношение к НАТО // Euronews. – 2020. – URL: https://ru.euronews.com/2020/11/03/us-election-nato-russia

[2] Ibid.

[3] NATO Secretary General speaks with US President Biden // NATO. – January 2021. – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_180872.htm?selectedLocale=en

[4] NATO Secretary General speaks with US President Biden // NATO. – January 2021. – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_180872.htm?selectedLocale=en

ники Вашингтона небезосновательно рассчитывают на появление новых «окон возможностей» во взаимодействии с Вашингтоном.

По итогам переговоров стороны подтвердили готовность совместно работать над повесткой будущей встречи представителей НАТО в верхах в Брюсселе в 2021 г. С нашей точки зрения, этот факт можно расценивать как свидетельство стремления США первыми приступить к урегулированию имеющихся разногласий.

На фоне успешных переговоров с генеральным секретарем НАТО президент Байден перешел к обсуждению вышеозначенных вопросов непосредственно с главами европейских государств. В январе 2021 г. состоялся телефонный разговор между Дж. Байденом и президентом Франции Эммануэлем Макроном[1]. Французский лидер отметил, что неспособность администрации Трампа договариваться и его постоянная критика НАТО и Европейского союза вынудили многих пересмотреть свое отношение к углублению европейского сотрудничества в оборонной сфере[2]. По мнению французского президента, продуктивное взаимодействие с США возможно лишь при условии, что Европа выступит в качестве «автономного партнера» с собственными военными и технологическими возможностями, поскольку «сотрудничество не может быть зависимостью». Макрон стал «рупором» той части политической элиты ЕС, что выступает за автономию стратегического курса Европы. «Дело не в том, что мы хотим разрушить существующие союзы или партнерства», – заявил президент Франции. «Но сотрудничество, – подчеркнул он, – это выбор совместной работы для достижения общих ценностей и целей. В тот день, когда сотрудничество становится зависимостью, вы становитесь чьим-то вассалом и исчезаете»[3].

Тем не менее разговор двух лидеров, по словам президента Макрона, был «довольно приятным» и позволил достичь консенсуса в отношении дальнейших совместных действий.

Следующий телефонный разговор Байдена состоялся 25 января с канцлером Ангелой Меркель. Канцлер ФРГ выразила надежду на восстановление «дружественных» отношений между двумя государствами. Лидеры двух стран обсудили вопросы, касающиеся как двусторонних отношений Германии и США, так и общей политики в рамках Североатлантического альянса. Были рассмотрены различные аспекты политики в отношении России, Китая, Афганистана и Ирана[4].

В целом все лидеры Европейского союза заявили, что рассчитывают на улучшение отношений между Европой и США как в рамках Североатлантического альянса, так и на международной арене.

Так, глава Евросовета Шарль Мишель в своем Twitter-аккаунте не только поздравил президента Байдена и вице-президента Камалу Харрис с инаугурацией, но и пожелал возобновления «теплых» отношений между Брюсселем и Вашингтоном[5]. Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен была максимально прямолинейна. «Спустя четыре долгих года у Европы снова появится друг в Белом доме», – констатировала она, подчеркнув, что Европа готова возобновить связи со своим старым надежным партнером – США[6].

Вопросы международной безопасности вошли в число приоритетных для новой администрации Белого дома. Символично, что во время выступления на Мюнхенской конференции по безопасности 2021 г. Байден вспомнил слова, сказанные им на этом форуме в 2019 г.: «Америка вернется!», и, как отметил глава конференции Вольфганг Ишингер, «Америка вернулась!»[7]. Вступление Байдена в должность президента США было расценено странами Западной Европы как «глоток свежего воздуха».

В течение всей конференции 2021 г. Соединенные Штаты демонстрировали активистскую позицию, подчеркивая свое стремление наладить американо-европейские отношения. Принимая во внимание накопившиеся разногласия между США и Европой, можно утверждать, что Дж. Байдену и его администрации досталось непростое наследство. Критика со стороны Дональда Трампа и его администрации подорвала доверительные отношения между странами – участницами Североатлантического альянса, что ослабило эту организацию в качестве политического игрока на международной арене. Для исправления «ошибок прошлого» администрация нового президента США проводит политику, которая включает в себя выработку общего видения вызовов и угроз безопасности в рамках НАТО. И на данном треке наиболее сложным пред-

[1] Cohen R. Macron Tells Biden That Cooperation With U.S. Cannot Be Dependence // The New York Times. – 29 January 2021. – https://www.nytimes.com/2021/01/29/world/europe/macron-biden.html

[2] Ibid.

[3] Ibid.

[4] Баталов Н. Меркель пригласила Байдена в Берлин // Deutsche Welle. – 26.01.2021. – https://www.dw.com/ru/merkel-priglasila-bajdena-v-berlin/a-56342430

[5] Шарль Мишель // Личный аккаунт в Twitter. – 20.01.2021. – https://twitter.com/eucopresident/status/1351935935945060352

[6] Жуков Е. ЕС, НАТО и Россия надеются на улучшение отношений с США // Deutsche Welle. – 20.01.2021. – https://www.dw.com/ru/es-nato-i-rossija-nadejutsja-na-uluchshenie-otnoshenij-s-ssha/a-56293652

[7] President Biden Addresses the Munich Security Conference // C-SPAN: Video Library. – 19.02.2021. – https://www.c-span.org/video/?509162-101/president-biden-addresses-munich-security-conference

ставляется согласование позиций по следующим трем дискуссионным вопросам.

Первый вопрос – это проблема развития первой военной концепции Евросоюза под названием «Стратегический компас ЕС». Документ предполагает возможность «самостоятельно проводить отдельные операции там, где целесообразно использование именно европейских сил (а не НАТО)»[1].

Создание такого «Стратегического компаса» призвано расширить возможности Евросоюза самостоятельно проводить военные операции без опоры на США и НАТО, в тех регионах, где Соединенные Штаты играют доминирующую роль, если отношения между Брюсселем и Вашингтоном продолжат ухудшаться. В случае нового потепления отношений между Новым и Старым Светом Брюссель будет рассматривать эти усилия как способ стать более эффективным военным союзником для США.

Второй непростой вопрос – это выстраивание отношений с Россией. Ситуацию, сложившуюся сегодня в двусторонних отношениях Москвы и Вашингтона, многие называют «вторым изданием холодной войны». Несмотря на надежды некоторых недальновидных российских политиков, «свой парень» Трамп так и не стал «нашим» парнем за четыре года пребывания на посту президента. Зато его администрация полностью разрушила все возможные форматы сотрудничества с Россией, включая соглашения в области контроля над вооружениями, встречи на высшем уровне, рабочие контракты между ведомствами. 2 августа 2019 г. Вашингтон вышел из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), заключенного между СССР и США 8 декабря 1987 г. Уже в августе и сентябре 2019 г. США провели испытания новейшей модификации крылатой ракеты Tomahawk с запрещенной ДРСМД дальностью полета и прототипа новой баллистической ракеты наземного базирования средней дальности. 22 ноября 2020 г. завершился процесс выхода США из Договора по открытому небу (ДОН), позволяющего участникам совершать облеты территорий друг друга для наблюдения за военной деятельностью. Продлить истекавший в феврале 2021 г. договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) Трамп соглашался только при условии присоединения к этому документу Китая.

И хотя Байден пошел на продление ДСНВ сразу на пять лет и без предварительных условий, ожидать потепления российско-американских отношений не приходится. О восприятии России в качестве «враждебного другого» говорят усилия команды Байдена воспрепятствовать реализации проекта «Северный поток-2». Руководство США полагает, что Германия может предложить компромиссный вариант, чтобы «лишить Россию стимула использовать СП-2 против Украины». Речь идет о возможности отключать газопровод, если РФ ограничит украинский транзит своего газа[2]. В полемике о судьбе СП-2 сталкиваются интересы политических и бизнес-кругов Германии и США. Многие в Германии полагают, что, блокируя строительство СП-2, Вашингтон фактически ведет войну против своих европейских союзников. Правительство ФРГ пока не поддается на шантаж со стороны США, исходя из того, что реализация данного проекта важна не только для Германии и России, но и для всей Европы в целом.

Третьим непростым вопросом, в отношении которого США и Европа должны прийти к консенсусу, является взаимодействие с Китаем. С приходом Трампа в Белый дом американо-китайские отношения многократно ухудшились. Можно даже говорить о своеобразной холодной войне между этими двумя государствами, что подтверждается многочисленными политическими и экономическими санкциями и контрсанкциями. Китай выступает для Америки в роли экономической, технологической и военной угрозы. Показательно, что упорное стремление Дж. Байдена дистанцироваться от политического наследия Трампа не затрагивает взаимоотношений с официальным Пекином.

Байден и его команда продолжают политику предыдущих администраций, пытаясь втянуть Пекин в договорные отношения в области контроля над вооружениями с целью ограничить резкий подъем и развитие военных технологий в КНР. Несмотря на все попытки США, Китай не намерен вступать в подобные договоры и соглашения, объясняя это тем, что в таком случае Соединенные Штаты косвенно смогут осуществлять контроль над вооружениями Китая и использовать эти ограничения в свою пользу.

«Оттепель» в отношениях США и КНР представляется маловероятной еще и с учетом того, что еще во времена своей предвыборной кампании Байден обвинял Пекин в совершении «преступлений против человечности», в частности в «геноциде» уйгуров (по данному вопросу позиции и риторика 45-го и 46-го президентов США полностью совпадали)[3]. Применительно к Китаю США действуют по принципу «лучшая защита – это нападение», что четко прослеживалось в телефонных

[1] Дубровин Д. Оборонная автономия. Какими будут отношения ЕС и НАТО // Информационное агентство ТАСС. – 26.02.2021. – https://tass.ru/opinions/experts/9331

[2] Николаев П. Отключение «Северного потока-2»: США нашли компромисс с Германией // Газета.ru. – 04.02.2021. – https://www.gazeta.ru/business/2021/02/04/13466882.shtml

[3] U.S. Relations with China: Timeline // the Council on Foreing Relations (CFR). – https://www.cfr.org/timeline/us-relations-china

разговорах Энтони Блинкена (государственного секретаря США) и Ян Цзечи (директора Офиса Центральной комиссии по иностранным делам) от 5 февраля 2021 г., самого Байдена и Си Цзиньпина. Новая администрация Белого дома заняла четкую позицию: используя все методы, чтобы не допустить усиления Китая в технологической и военной сферах, она подключает даже правозащитную риторику, вынося на международное обсуждение «проведение Китаем неправомерной политики в отношении Синьцзяна, Гонконга и Тайваня»[1]. Отметим, что даже те вопросы, решение которых предполагает коллективные солидарные усилия международного сообщества – борьба с пандемией COVID-19, глобальное потепление, борьба с бедностью, – политизированы настолько, что не могут стать основой для сближения позиций КНР и США. Проведенная 18 марта 2021 г. встреча на высшем уровне в Анкоридже (Аляска), завершилась «фиаско американских дипломатической и протокольной служб»[2], что подтвердило выводы ряда экспертов о невозможности «сгладить» напряженность в отношениях Китая и США. Представители президента Байдена, не соблюдая никаких базовых протокольных правил, перешли в «наступление» на китайскую делегацию, высказав резкую критику в отношении действий правительства страны. Представители КНР были «оскорблены» таким поведением американской делегации, но также заключили, что американское правительство не намерено идти на какие-либо уступки и будет дальше придерживаться «антикитайской политики».

Европейские государства, так же как и США, обеспокоены резким подъемом Китая на региональном и международном уровнях, что служит дополнительной мотивацией для активизации работы над концепцией «Стратегический компас ЕС». При этом в 2020 г. истек срок «Повестки стратегического сотрудничества между ЕС и Китаем до 2020 года»[3], подписанной в 2013 г., а на основании условий данного документа в декабре 2020 г. было принято Всеобъемлющее инвестиционное соглашение[4]. Данное инвестиционное соглашение играет немаловажную роль в европейско-китайских отношениях, в первую очередь экономических и торговых. Оно обеспечивает «существенно улучшенный доступ к рынку, ликвидацию дискриминационных требований и практик в отношении иностранных инвесторов, создание сбалансированных рамок защиты инвестиций и включение положения об инвестициях и устойчивом развитии», а также «учреждение политического механизма постоянного наблюдения за ходом переговоров и отчета руководителей по итогам года о проделанной работе»[5]. Это говорит об усилении позиций Китая на европейском рынке, при этом Китай обгоняет Соединенные Штаты, что, соответственно, приводит к еще большему напряжению в отношениях по линии США – ЕС – КНР. Однако увеличение противоречий между Китаем и США негативно сказывается на успешном выполнении условий соглашения. Европейский союз вынужденно оказывается на линии огня между КНР и США. При этом политические отношения ЕС и Китая также находятся в кризисе – Китай ввел санкции против ряда парламентариев и ученых Европы в качестве ответа на европейские штрафные меры в отношении Китая за нарушение прав человека[6]. Основными странами – участницами ЕС, пострадавшими от этих санкций, стали Германия, Бельгия, Франция, Литва и Дания. С учетом всех вышеозначенных обстоятельств можно сделать вывод, что Всеобъемлющее инвестиционное соглашение находится под угрозой невыполнения, что в перспективе негативно отразится на инвестиционных рынках ЕС.

Обобщая информацию об имевших место контактах нового главы Белого дома и его администрации с европейскими союзниками, можно отметить:

- решительный настрой команды Байдена на нормализацию отношений с европейскими партнерами в рамках Североатлантического альянса и Европейского союза;
- сохранение вопроса выработки общей политики в отношении РФ и КНР в качестве одного из наиболее дискуссионных;
- готовность США совместно с европейскими партнерами вести борьбу как с новыми вызовами – пандемией COVID-19 и ее последствиями, так и с традиционными угрозами международной безопасности: терроризмом и т.п.;
- склонность администрации Байдена к мультилатерализму во внешней политике, что подтверждается возвращением к Парижским соглашениям по климату и Всемирную организацию здравоохранения, а также продлением ДСНВ.

[1] Tiezzi, Shenon. The Biden Administration Announces First China Meeting // The Diplomat. – 11.03.2021. – https://thediplomat.com/2021/03/biden-administration-announces-first-china-meeting/

[2] На Аляске американцы получили от Китая урок // ВГТРК Россия 24. – 19.03.2021. – https://www.youtube.com/watch?v=5KIwYR2rAYk

[3] EU – China 2020 Strategic Agenda for Cooperation // European External Action Service (EEAS). – 23.11.2013. – https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/eu-china_2020_strategic_agenda_en.pdf

[4] EU – China Comprehensive Agreement on Investment (CAI) // European Commision. – 22.01.2021. – https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2237

[5] EU – China Comprehensive Agreement on Investment (CAI).

[6] Мыльников П. Европейские МИДы вызывают послов КНР на ковер из-за санкций // Deutsche Welle. – 23.03.2021. – https://www.dw.com/ru/rjad-mid-stran-evrosojuza-vyzvali-poslov-kitaja-iz-za-sankcij/a-56964350

Однако очевидно, что американо-европейские отношения не могут быть налажены за счет одной только смены лидера США. Наиболее вероятной представляется реализация сценария «замедленного развития» (обсуждение основных проблем во взаимоотношениях сторон, попытки найти решение, но отсутствие консенсуса из-за трудноразрешимых спорных моментов), что не приводит к какому-либо существенному продвижению. С одной стороны, Байден демонстрирует стремление вывести Соединенные Штаты из «пропасти недоверия», в которой Америка оказалась в период президентского срока Трампа, идет на многочисленные контакты со своими партнерами, старается придерживаться нейтральной позиции по целому ряду вопросов, связанных с европейской политикой. С другой стороны, необходимо понимать, что явление «трампизма» и последствия, к которым привели многие решения бывшего президента Трампа, какое-то время будут определять реализацию внутренней и внешней политики Соединенных Штатов. Американской политике необходимо время для восстановления как на национальном, так и на международном уровне.

На данном этапе США необходима поддержка Европы, чтобы провести «перезагрузку» НАТО и восстановить позиции Альянса как сильного международного игрока. Однако проведенная 23–24 марта 2021 г. встреча министров иностранных дел НАТО показала, что США и Европа пока еще действуют в рамках сценария «замедленного развития». Основными вопросами в ходе обсуждений стали «агрессивные действия России, которые представляют угрозу евро-атлантической безопасности», «угрозы международного терроризма» и «проблемы пандемии COVID-19»[1]. Важно отметить, что тема Китая не затрагивалась напрямую, однако прозвучавшие на встрече формулировки «...столкновение с растущими угрозами и системной конкуренцией… напористые и авторитарные державы, которые бросают вызов посредством гибридных и киберугроз, а также с использованием злонамеренных технологий»[2] соотносятся именно с КНР, так как ранее многие американские исследователи называли Китай «технологической» угрозой для США[3].

Таким образом, резюмируя все сказанное выше, остается констатировать, что первый год президентского срока Дж. Байдена уйдет на восстановление разрушенных связей и возврат доверия со стороны Европы. Для европейских государств трансатлантическое партнерство остается краеугольным камнем, важной опорой и центральным элементом политической сплоченности[4]. Однако не стоит ожидать каких-либо масштабных перемен в рамках Североатлантического альянса. Несмотря на весь энтузиазм европейских партнеров США по НАТО последствия политики Д. Трампа сказываются и по сей день. Доверие к американскому партнеру было подорвано. Прозрачность политики США также нарушена. Негативные последствия пандемии COVID-19 внесли свои коррективы. Разногласия в оценке «угроз», исходящих от России и Китая, не способствуют сглаживанию противоречий между США и отдельными странами ЕС.

Удастся ли Джо Байдену восстановить отношения с ЕС и создать объединенный фронт западных стран для оказания более эффективного давления на Россию, будет зависеть не только от США, но и от внутреннего единства европейского блока, готовности лидеров ЕС работать по американской повестке, но также от использования или неиспользования российским руководством проактивной, а не реактивной стратегии взаимодействия с западными партнерами.

[1] Заявление министров иностранных дел НАТО // NATO – 23.03.2021. – https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_182648.htm

[2] Ibid.

[3] Farley, Robert. The Innovation Dilemma: Sharing vs. Hoarding Knowledge // The Diplomat. – 25.03.2021. – https://thediplomat.com/2021/03/the-innovation-dilemma-sharing-vs-hoarding-knowledge/

[4] Заявление министров иностранных дел НАТО.

ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ В БЕЛАРУСИ

Анна Дырина,
научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

Аннотация. В данной статье рассматривается внутриполитическая ситуация в Беларуси за период с октября 2020 г. по март 2021 г., характеризующаяся нестабильностью и затянувшимся кризисом, начавшимся в стране после президентских выборов 2020 г. Также анализируется также реакция на происходящее в Беларуси со стороны России и Европейского союза.

Ключевые слова: Беларусь; А. Лукашенко; С. Тихановская; Россия; ЕС.

Keywords: Belarus; Alexander Lukashenko; Svetlana Tikhanovskaya; Russia; the European Union.

Политическая ситуация в Республике Беларусь (РБ) продолжает оставаться одной из самых острых и обсуждаемых тем. Можно ли говорить о том, что с момента первых массовых выступлений ситуация изменилась и протестные настроения сходят на нет? Ответ на этот вопрос напрямую связан с оценкой реакции действующего белорусского руководства. Можно констатировать, что происходит процесс «закручивания гаек», ужесточения мер по борьбе с инакомыслием.

10 октября 2020 г. А. Лукашенко встретился в СИЗО с оппозиционными заключенными. После встречи один из них – Ю. Воскресенский – заявил, что А. Лукашенко обсуждал с ними Конституцию, возможность изменения Основного закона и говорил о том, что это его последний президентский срок, и в дальнейшем будут приняты ограничения – не более двух президентских сроков для одного человека. Воскресенский сообщил, что верит президенту, и что ему поручили готовить предложения к поправкам в Конституцию (в результате некоторые посчитали, что оппозиционер переметнулся на сторону власти)[1]. После встречи с президентом ему и еще одному заключенному, Д. Рабцевичу, изменили меру пресечения, они вышли на свободу[2]. Интересное наблюдение: рядом с А. Лукашенко сидели именно те заключенные, которые впоследствии получили свободу (видимо, за свою лояльность); было и предположение о давлении. С. Тихановскому впервые после четырех месяцев заключения разрешили позвонить своей супруге.

20 октября 2020 г. суд Центрального района Минска признал информационный Telegram-канал Nexta-Live и логотип Nexta экстремистскими материалами. Решение было принято из-за видеороликов, призывов и публикаций с так назваемыми признаками экстремистской деятельности. Указывалось, что речь шла об организации и публичных призывах к осуществлению массовых беспорядков. В связи с этим Министерству информации было предписано «принять меры по ограничению доступа к информационным ресурсам, содержащим аналогичные наименования, и не допустить их распространения в белорусском сегменте»[3]. Соответственно, за размещение или копирование информации из данного источника с данным логотипом следует административная ответственность. Отметим, что Nexta-Live был одним из главных информационных оппозиционных ресурсов.

В это же время в трех университетах сменили ректоров (Минский государственный лингвистический университет, Белорусский государственный университет культуры и искусства, Брестский государственный технический университет). Было принято решение, что студентов, которые пропустили более 10 часов занятий в месяц без уважительной причины, будут лишать стипендии за соответствующий месяц[4].

Белорусской оппозиции была присуждена премия «За свободу мысли» им. А. Сахарова за 2020 г. (учрежденная Европарламентом в 1988 г.). Награждение состоялось в Брюсселе 16 декабря 2020 г.[5]

25 октября в Минске прошел крупный митинг, по официальным данным, было задержано 120 человек. В этот день в центр Минска с самого утра стягивали военную технику и автобусы с силовиками, в парке Победы начали устанавливать заграждения[6]. 26 октября начались протесты рабочих, забастовки на МТЗ, МКЗТ, «Гродно Азот» и «Атлант»[7], в вузах прошли собрания и митинги, а также марш студентов и пенсионеров на улицах Минска[8]. Обострение

[1] Instagram @tutbylive 20.10.2020.
[2] https://www.rbc.ru/politics/11/10/2020/5f8358ac9a794720e6962fb1
[3] https://www.belta.by/society/view/kanal-i-logotip-nexta-priznany-ekstremistskimi-materialami-411827-2020/
[4] https://news.tut.by/society/704705.html
[5] https://news.tut.by/economics/705029.html
[6] https://www.rbc.ru/politics/25/10/2020/5f953bf49a7947a5dba738e2
[7] Instagram @tutbylive 26.10.2020.
[8] Instagram @tutbylive 27.10.2020.

ситуации связано с истечением срока ультиматума Светланы Тихановской, который она объявила Александру Лукашенко 13 октября. Требования сводились к трем ключевым пунктам: А. Лукашенко должен объявить об уходе, насилие на улицах должно быть прекращено, все политзаключенные должны быть освобождены[1]. Всего за один день 26 октября задержанных было 581 человек, из них – 486 в Минске[2].

22 октября в авторской программе «А поговорить?..» Ирины Шихман на YouTube-канале вышло интервью со Светланой Тихановской. На комментарий И. Шихман о том, что своим ультиматумом С. Тихановская «все поставила на карту», и если не получится реализовать задуманное, то это ослабит ее позицию, Тихановская ответила, что «это не ослабит позицию народа». Таким образом, она отождествила свою позицию с представлениями всего белорусского гражданского общества. Не случайно кандидат в президенты всегда предпочитала говорить об оппозиционных силах в терминах «мы не оппозиция, мы большинство». На вопрос об истоках уверенности в готовности страны встать и начать массовые забастовки, С. Тихановская ответила: «Я не уверена, я верю». На реплику И. Шихман о традиционной безрезультатности мирных протестов кандидат в президенты ответила: «Вы думаете, если бы мы не выходили на протесты, Лукашенко поехал бы в СИЗО?». Тихановская также подчеркнула важность «единения и чувства, что голоса людей имеют значение». Она заявила, что не видит такого исхода событий, при котором митинги прекратятся и все сойдет на нет: «сражаемся дальше». В завершение интервью прозвучало достаточно резкое для спокойной С. Тихановской высказывание о том, что ультиматум был призван заставить граждан Беларуси определиться, на чьей они стороне: «с людьми или при кровавом режиме». «Вы готовы дальше жить в таких условиях как скот, что вас никто не слушает, не слышат, на вас из телевизоров несут всякую чушь, либо вы человек?» – обратилась к своим согражданам Тихановская[3]. Однако выбор, который ставится перед людьми в такой форме, заведомо подразумевает неуважение к несогласным. Риторика всегда имеет значение.

Сергей Тихановский производит впечатление импульсивного человека, супруга называет его «харизматичным», таким образом, в плане подачи, эмоциональности его можно сравнить с Александром Лукашенко. А это, в свою очередь, наталкивает на мысль – может ли в Беларуси быть более спокойный лидер? Обязательно ли это должен быть настолько эмоциональный человек, ведь иногда эмоциональность переходит в несдержанность, которая выражается по-разному, но зачастую вредит человеку, тем более президенту.

Также важно отметить, что С. Тихановский не был политиком, он был предпринимателем и блогером, стал снимать видео, которые постепенно приобрели характер критики власти. Следует подчеркнуть, что это явление, когда в политику приходят люди далекие от нее, без какого-то соответствующего опыта государственной службы, стало типичным для нашего времени (например, Д. Трамп, В. Зеленский).

29 октября 2020 г. Беларусь закрыла границы на въезд с Польшей, Литвой, Украиной и Латвией в связи с эпидемиологической ситуацией в стране, но, видимо, и в связи с нестабильной внутриполитической обстановкой во избежание внешних вмешательств. Через пару часов официально заявили, что белорусы все-таки могут проходить через пункты паспортного контроля, чтобы попасть домой. Авиаперелеты проходили в обычном режиме[4]. С 1 ноября Беларусь временно приостановила пересечение границы на въезд для иностранных граждан и лиц без гражданства на всех наземных пунктах пропуска, ограничения не распространяются на тех, кто прилетает через Национальный аэропорт Минска[5].

Позиция Евросоюза остается непоколебимой на данном этапе: в отношении Беларуси осуществляется последовательная санкционная политика. В начале октября 2020 г. был принят первый санкционный список против 44 белорусских чиновников, принятый в ноябре 2020 г. второй санкционный список ЕС включал в себя непосредственно главу государства А. Лукашенко и еще 14 чиновников, в том числе старшего сына президента В. Лукашенко, занимающего пост советника президента по национальной безопасности, руководителя аппарата Администрации президента И. Сергеенко, главу КГБ И. Тертеля, начальника Главного управления охраны правопорядка и профилактики МВД Р. Мельника, главу Следственного комитета И. Носкевича, заместителей главы СК, главу Оперативно-аналитического центра А. Павлюченко, пресс-секретаря президента Н. Эйсмонт и др.[6]

В декабре 2020 г. ЕС принял третий пакет санкций, направленный против ряда белорусских компаний и конкретных лиц, в основном чиновников и

[1] https://www.rbc.ru/politics/13/10/2020/5f858c329a79477c6cf83170
[2] https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9826857
[3] https://www.youtube.com/watch?v=xYMvz4uVLlc
[4] Instagram @tutbylive 30.10.2020.
[5] https://news.tut.by/society/706146.html
[6] https://www.rbc.ru/politics/06/11/2020/5fa559d59a7947110d5e4f8f

бизнесменов, которых считают причастными к фальсификации выборов (ЕС не признает легитимными результаты президентских выборов 2020 г. в Беларуси). Под санкции попали, например, генеральный прокурор А. Швед, министр информации И. Луцкий, заместитель управляющего делами президента Г. Богдан, а также ряд крупных компаний, таких как «Белтехэкспорт» (продажа вооружений, военной техники за рубеж), «Главное хозяйственное управление» Управления делами президента, ОАО «Электромеханический завод АГАТ», АО «140 ремонтный завод» (ремонт и модернизация бронетанковой техники), Минский завод колесных тягачей (МЗКТ) и пр. Всем, кто вошел в санкционные списки, запрещено посещать страны ЕС, заморожены их активы в странах Евросоюза[1].

Можно говорить о том, что под санкции попали чиновники, занимающие ключевые посты во власти. Таким образом ЕС продемонстрировал свою позицию и свое отношение ко всему происходящему в Беларуси. Важно отметить, что это не санкции против белорусского населения, это персональные санкции против конкретных лиц, и, по сути, ущерб они тоже подразумевают персональный. Лишь третий пакет затронул юридические лица, крупные предприятия. Рассматривая в целом ситуацию, при которой действующие первые лица государства не могут напрямую выстраивать диалог с представителями ЕС, так как им отказано во въезде, необходимо подчеркнуть, что она, безусловно, негативно сказывается на внешнеполитических и экономических связях. Белорусское руководство в ответ также принимает свои персональные санкции в адрес ЕС.

9 ноября 2020 г. было опубликовано видеообращение более 50 преподавателей и сотрудников главного вуза Беларуси БГУ в поддержку преподавателей и студентов, подвергающихся различным репрессиям за свою позицию или участие в митингах[2]. В этот же день состоялся марш пенсионеров и медиков в Минске, задержали двух человек[3]. Пенсионеры уже в шестой раз вышли на свою акцию, чтобы поддержать протестующих студентов, медиков, преподавателей и рабочих[4].

Вечером 11 ноября был задержан Роман Бондаренко (молодой человек вышел на улицу, когда люди без опознавательных знаков снимали бело-красно-белые ленточки, оппозиционную символику, возникла перепалка, его толкнули, затем увезли в микроавтобусе), Романа доставили в больницу с тяжелой черепно-мозговой травмой, на следующий день его не стало. Случившееся вызвало общественный резонанс, тысячи людей вышли на акции памяти Р. Бондаренко[5], по стране было задержано более 1100 человек[6].

Оппозиционная символика, флаги, ленточки или же предметы цветов, подпадающих под эту символику, уничтожаются, изымаются, а людей, которые их распространяют или демонстрируют, могут задержать или привлечь к ответственности. Учительница из Иваново получила 1485 белорусских рублей штрафа за прогулку по городу с бело-красным зонтом[7].

КГБ Беларуси внес С. Путило (создателя оппозиционного Telegram-канала Nexta) и Р. Протасевича (бывшего главного редактора Telegram-канала Nexta) в перечень физических лиц, причастных к террористической деятельности, наравне с международными террористами[8].

23 ноября в Минске прошел марш пенсионеров и медиков, известно о шести задержанных, самому младшему из них 58 лет, старшему – 72 года[9].

Правозащитники насчитывают 143 политзаключенных в Беларуси на конец ноября 2020 г.[10]

А. Лукашенко на встрече с министром обороны заявил, что «в патриотическом воспитании у нас большой пробел, его надо ликвидировать». Это, по мнению президента, не дает людям противостоять «деструктивным силам, которые пытаются раскачать страну»[11].

26 ноября в Минске состоялась встреча министра иностранных дел России С. Лаврова с министром иностранных дел Беларуси В. Макеем, а затем и с президентом Беларуси А. Лукашенко. С. Лавров отметил, что России небезразлично, как развивается ситуация в Беларуси: «Республика Беларусь является нашим союзником и стратегическим партнером, а также братским народом. Мы заинтересованы в том, чтобы ситуация в стране была спокойной и стабильной. Этому будет способствовать начавшаяся по инициативе руководства Республики конституционная реформа как важный этап преобразований в политической, экономической и правовой системе»[12].

29 ноября прошли акции протеста, в результате которых задержали 400 человек[13]. 30 ноября прошел марш пенсионеров, было задержано 20 чело-

[1] https://www.rbc.ru/politics/17/12/2020/5fdb80779a7947a9fd6f4f71
[2] https://news.tut.by/society/707097.html
[3] Instagram @tutbylive 10.11.2020.
[4] https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9951903
[5] Instagram @tutbylive 13.11.2020.
[6] Instagram @tutbylive 16.11.2020.
[7] Instagram @tutbylive 19.11.2020.
[8] Instagram @tutbylive 20.11.2020.
[9] Instagram @tutbylive 24.11.2020.
[10] Instagram @tutbylive 25.11.2020.
[11] https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10072375
[12] https://www.mid.ru/posledniye_dobavlnenniye/-/asset_publisher/ MCZ7HQuMdqBY/content/id/4460604
[13] Instagram @tutbylive 30.11.2020.

век[1]. С. Тихановская объявила о запуске платформы «Единая книга регистрации преступлений». Там будут собираться свидетельства задержаний, пыток и избиений, а также имена тех, кто их совершал[2].

В начале декабря TUT.BY потерял статус СМИ, Министерство информации сочло, что в материалах содержится «недостоверная информация», которая может навредить государственным интересам[3]. Портал может работать как интернет-ресурс, но при этом не имеет права обращаться в госорганы за получением официальной информации и не может освещать массовые мероприятия[4].

6 декабря в Минске на акциях во дворах было задержано около 300 человек[5]. 13 декабря во время воскресных протестных акций также задержали 300 человек в Минске[6].

7 декабря стало известно, что А. Лукашенко запретили участвовать во всех мероприятиях Международного олимпийского комитета (МОК). 8 марта 2021 г. МОК принял решение не признавать Виктора Лукашенко новым президентом Национального олимпийского комитета (НОК) Беларуси. Белорусские чиновники не получат приглашения на Олимпийские игры. Соответствующие выплаты спортсменам будут производиться напрямую[7].

В вузах Беларуси появились проректоры по безопасности и кадрам: это – БГМУ, БГУИР, МГЛУ, БНТУ. Что именно входит в их обязанности, не комментируется[8].

С 20 декабря в Беларуси закрыты наземные пункты пропуска на выезд из страны с целью предотвращения распространения коронавируса, запрет касается граждан Республики и иностранцев с разрешением жить в Беларуси, работающим и учащимся в другой стране разрешен выезд не чаще, чем раз в полгода[9].

21 декабря появилась информация, что генпрокуратура Беларуси возбудила два новых уголовных дела против членов Координационного совета, данное формирование считается экстремистским, направленным на «захват государственной власти неконституционным путем»[10].

Кодекс об административных правонарушениях планируют изменить – максимальный размер штрафа за участие в незаконных акциях будет увеличен с 30 до 100 базовых величин. Базовая величина – это показатель, с помощью которого рассчитывают некоторые государственные пошлины и выплаты (пособие по безработице, пошлины в суд, ЗАГС, БТИ и другие организации, штрафы ГАИ, некоторые налоги и т.д.). С 1 января 2021 г. базовая величина равна 29 белорусским рублям[11]. Появляется такой вид наказания, как общественные работы. Если участник акции уже был осужден по административному делу, то на него могут завести уголовное. При повторном привлечении штраф может составить 5400 белорусских рублей или задержание на 30 суток[12].

10 января 2021 г. А. Лукашенко дал интервью Наиле Аскер-заде, ее программе «Действующие лица» на российском телеканале «Россия 1», в котором сказал, что считает В. Путина своим другом, а россиян – близким братским народом. На вопрос «есть ли у Вас еще друзья», ответ был – «наверное, нет». Не секрет, что эту программу часто называют прокремлевской. Ее героями чаще всего выступают ключевые политики страны и лояльные властям представители крупного бизнеса. Тем более интересными представляются два острых вопроса, прозвучавшие из уст журналистки. Первый касался будущего Союзного государства: насколько устраивает белорусского президента современный уровень интеграции между двумя государствами. А. Лукашенко дал понять, что «прежде чем куда-то двигаться, надо решить принципиально один вопрос – создать равные условия для людей и субъектов хозяйственных», «пока нет равных условий – это большой-большой недостаток в нашем Союзном строительстве». На попытку Н. Аскер-заде уточнить: «А по чьей вине так происходит, Вы не можете найти взаимопонимания с нашим президентом?», А. Лукашенко сразу же ответил: «Не по нашей». Также ведущая заметила, что «другие страны завидовать могут, а вы все жалуетесь» (про степень интеграции с Россией). Белорусский президент тут же возразил, что не жалуется, но перечислил то, что его не устраивает[13].

Второй вопрос касался целесообразности сохранения многовекторности во внешней политике Республики. Н. Аскер-заде спросила, стоит ли придерживаться этого курса и далее, когда в трудный для страны момент только Россия оказала ей поддержку. Однако А. Лукашенко стоял на своем – многовекторность нужна «обязательно!» При этом он сделал упор на экономическом аспекте, заметив, что торговлю надо обеспечивать дипломатически и политически и что в этом суть белорусской многовекторности[14].

---

[1] Instagram @tutbylive 01.12.2020.
[2] https://news.tut.by/economics/709798.html
[3] https://news.tut.by/economics/710002.html
[4] https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10160731
[5] Instagram @tutbylive 07.12.2020.
[6] Instagram @tutbylive 14.12.2020.
[7] https://tass.ru/sport/10856905
[8] https://news.tut.by/society/710633.html
[9] Instagram @tutbylive 10.12.2020.
[10] https://news.tut.by/economics/712267.html
[11] https://myfin.by/wiki/term/bazovaya-velichina
[12] Instagram @tutbylive 24.12.2020.
[13] https://www.youtube.com/watch?v=69ZamC4rQ-A
[14] Там же.

По поводу С. Тихановской А. Лукашенко ответил сдержанно, что за ней стоят «спецслужбы Литвы и Польши», а «всем этим заправляют США»[1]. Но в то же время, говоря о многовекторности, А. Лукашенко отметил, что США – высокотехнологичная мощная страна, и Беларусь хочет с ними выстраивать отношения, как и с остальными ведущими государствами мира[2].

На начало 2021 г. Беларусь в мировом рейтинге безопасности стран опустилась на 114-е место с 16-го (в 2019, 2020 гг.), оказавшись между Зимбабве и Доминиканой (112-е и 113-е место) и Кенией и Ливией (115-е и 116-е место)[3].

29 января 2021 г. стало известно, что генпрокуратура Беларуси готовит пакет документов о признании экстремистскими бело-красно-белого флага и иной символики[4]. Тут же в Сети появилась петиция с тысячами подписей против признания БЧБ-флага экстремистским[5,6]. На 1 февраля 2021 г. было собрано более 66 тыс. подписей[7].

31 января прошли локальные акции протеста, в Минске количество задержанных составило 100 человек[8].

22 февраля состоялась встреча президента России В. Путина и президента Беларуси А. Лукашенко в Сочи. В. Путин отметил, что «Россия остается самым крупным торгово-экономическим партнером Белоруссии», «Мы самый крупный инвестор – свыше 4 млрд долл. проинвестировано российскими партнерами в белорусскую экономику», «Мы реализуем крупные проекты в сфере энергетики», «работаем и на наших традиционных рынках, имею в виду сельское хозяйство», «у нас очень большой объем гуманитарных связей», «И, наконец, взаимодействие на уровне регионов. Каждый год мы проводим встречи между руководителями региональных управленческих структур», «Это и экономические связи, и человеческие», «Мы очень близкие люди, близкие народы»[9].

С 1 марта заработал новый Кодекс об административных правонарушениях. За несанкционированные акции максимальный размер штрафа составит 100 базовых величин (2900 белорусских руб.). При повторном привлечении – до 200 базовых величин (5800 белорусских руб.) или арест на срок от 15 до 30 суток. Вводится новый вид административного взыскания – общественные работы. За запрещенную символику – штраф от 5 до 20 базовых величин (от 145 до 580 белорусских руб.), если это индивидуальный предприниматель – от 10 до 40 базовых величин, юридическое лицо – от 20 до 60 базовых величин[10]. (БЧБ-символистика на 1 марта 2021 г. не запрещена законодательными актами.)[11]

2 марта был оглашен приговор журналистке TUT.BY Катерине Борисевич и врачу БСМП Артему Сорокину. К. Борисевич приговорена к шести месяцам колонии и штрафу в 100 базовых величин, А. Сорокин – к двум годам лишения свободы с отсрочкой на год и штрафу в 50 базовых величин. Врач зафиксировал, что в крови у Романа Бондаренко, упомянутого выше, не было алкоголя, а журналистка опубликовала эту информацию в независимых СМИ. TUT.BY считают, что «приговор Кате – это и месть ей персонально за ее работу, и попытка оказать давление на TUT.BY и другие независимые медиа»[12].

3 марта СК Беларуси передал в генпрокуратуру документы на экстрадицию С. Тихановской, она объявлена в розыск[13]. Литва не собирается выдавать С. Тихановскую.

Правозащитная организация Freedom House оценила уровень свобод в Беларуси как 11 из 100 возможных баллов (столько же получили Узбекистан, Йемен, Сектор Газа)[14], политические права составили 2 из 40 баллов, гражданские – 9 из 60, независимость судебной системы и верховенство закона – 0 баллов[15].

11 марта С. Тихановскому предъявили окончательное обвинение по нескольким статьям УК (организация массовых беспорядков, разжигание социальной вражды, воспрепятствование работе ЦИК, организация действий, грубо нарушающих общественный порядок), ему грозит до 15 лет лишения свободы[16].

15 марта[17] 2021 г. в Беларуси прошло первое совещание Конституционной комиссии, которая будет собирать предложения и разрабатывать изменения в Конституцию[18]. Как сообщает Telegram-канал «Пул Первого», до 1 августа 2021 г. комиссия должна предоставить президенту свои предложения для последующего их вынесения на республиканский референдум[19].

Внутриполитическую ситуацию в Беларуси на данный момент все еще нельзя назвать стабильной.

---

[1] https://www.youtube.com/watch?v=69ZamC4rQ-A
[2] Там же.
[3] https://news.tut.by/society/715213.html
[4] https://news.tut.by/society/716866.html
[5] Instagram @tutbylive 01.02.2021.
[6] Примечание автора: «красный» на белорусском языке – «чырвоны».
[7] Instagram @tutbylive 01.02.2021.
[8] Instagram @tutbylive 01.02.2021.
[9] http://www.kremlin.ru/events/president/news/65046
[10] Instagram @tutbylive 01.03.2021.
[11] Instagram @tutbylive 01.03.2021.
[12] https://news.tut.by/society/720891.html
[13] https://news.tut.by/economics/720921.html
[14] https://news.tut.by/economics/721257.html
[15] Instagram @tutbylive 05.03.2021.
[16] https://news.tut.by/economics/722033.html
[17] День Конституции Беларуси.
[18] https://news.tut.by/economics/722484.html
[19] Telegram-канал «Пул Первого». 16.03.2021.

Можно ли говорить о том, что А. Лукашенко сумел сдержать оппозиционные протестные настроения в обществе?

На первый взгляд, все-таки да, но важно отметить, что это лишь «внешняя, поверхностная победа», достигнутая путем применения силы. А вот завоевать доверие людей, которые в какой-то момент отвернулись от него (и все это на фоне жестких подавлений протестов, репрессивных мер, вызвавших еще большее отторжение), – это сверхсложная задача. Под силу ли она действующему президенту?

Протестные акции не прекращаются, они «тлеют», разгораясь в какой-то момент то сильнее, то слабее, но они продолжаются. Постепенно ограничительных и репрессивных мер, запретов становится все больше. Не исключено возобновление протестов, но уже в новых формах. Многое будет зависеть от оппозиционного штаба, но как они будут действовать, покажет время. Ясно одно, перемены в Беларуси неизбежны: уже планируется новая Конституция, внесение изменений в действующий Основной закон страны.

Важно понимать, что невозможно воздействовать на население только с позиции силы, необходимо предложить что-то еще. И, конечно, очень сложно будет существовать Беларуси в конфронтации с Западом. Сближение с Россией, безусловно, важно, но Евросоюз является вторым по значимости (после РФ) рынком для белорусского экспорта. Сотрудничество с ЕС, в том числе инвестиции, под большим вопросом, без них белорусская экономика потерпит серьезный урон.

У С. Тихановской были встречи с А. Меркель, Э. Макроном и рядом других высокопоставленных лиц. На данный момент можно говорить о том, что С. Тихановская производит серьезное впечатление, она не считает, что ее (и ее сторонников) позиция ослабевает. С. Тихановская уже полгода проживает в Вильнюсе и получает зарплату, финансирование от некоего фонда. Скорее всего, она остается в Литве, исходя из вопроса собственной безопасности, но данный факт может подогревать разговоры об иностранном вмешательстве во внутренние дела.

Бюллетень публикуется Отделом проблем европейской безопасности Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

Редакционный совет:
Академик В.Г. Барановский
Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин
Д-р полит. наук Д.В. Ефременко
Д-р полит. наук А.И. Никитин
Канд. ист. наук А.В. Загорский
Главный редактор – канд. ист. наук Т.Г. Пархалина
Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

www адрес:
http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

всего выпусков: 75 (на конец 2020)

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77–2172